

Волчий билет или Жена №1

Автор:

[Сандра Бушар](#)

Волчий билет или Жена №1

Сандра Бушар

Волчий билет #2

Я – истинная пара альфы стаи. И он пойдет на многое, чтобы получить от меня ребенка. Обман,шантаж... Только мужчина еще не знает, что человек, которому не за что держаться, способен на все. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ. Для обложки использованы фото автора Slava_Vladzimirskaya с сайта iStock, а также автора Halay Alex с сайта Shutterstock. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

На удивление, на улице была прекрасная погода. Сидя на балконе, я пялилась на выющих гнездо птиц, будто искала в их действиях сакральный подтекст. Но на самом деле мысли мои были далеко, окутанные словами Келли.

«Ты должна вести себя как ни в чем не бывало», – настоятельно говорила девушки.

«Если устроишь скандал и истерику, помочь мы тебе не сможем».

«Будь естественной, спокойной, легкой на подъем».

«Нам с отцом нужно все подготовить, а для этого альфа должен по-прежнему тебе доверять».

«И помни, всегда есть возможность передумать. Одно твое слово».

Я не знала, когда ЭТО случится, но ждала дня «X». В душе поселилось какое-то странное, ледяное спокойствие. Будто все уже кончено.

Я жадно рассматривала этот мир, наслаждаясь тишиной и спокойствием. Представляла, что этот дом мой. И муж мой. Когда-то появятся дети.

Закрыв глаза и откинувшись на спинку кресла-качалки, представила, как бабушка и Клара приезжают в гости. Что бы они сказали о моей новой жизни? Поддержали бы?

И все же правда была одна: все это больше не имеет никакого значения.

Мне никогда не стать мамой. Никогда не быть любимой женой.

На улице послышался шум автомобилей, и это могло значить лишь одно – альфа вернулся. Сжав пальцами подлокотники кресла, насторожено ждала его появления, но... Алекс не приходил, а я медленно погружалась в дремоту. Не знаю, сколько времени прошло, когда мои волосы внезапно взметнулись, будто от слабого вихря, и теплая ладонь легла мне на плечо.

– Как ты себя чувствуешь? – от мужчины пахло хвоей и сладкими цветам. И все же они не перебивали запаха горькой сигары. Я не ответила, собираясь с силами, лишь поморщилась и отвернулась. – Тело болит, да? Мне очень жаль, это по неосторожности... У тебя на прикроватной тумбочке лежит обезболивающее. Ты, видимо, его не заметила. И совсем ничего не ела.

Сглотнув вязкую слюну, я вспомнила слова Келли и как можно спокойнее пробормотала:

– Сил нет. Поэтому и не поела.

Кроуфорд ничего не ответил. Я лишь услышала, как становятся тише его шаги, и уже обрадовалась, но всего через мгновение в моих руках был стакан воды и таблетка.

– Пей, – приказал мужчина, встав прямо передо мной. С трудом распахнув глаза, я едва не опешила. Сегодня Кроуфорд выглядел по-другому. Новая укладка, вельветовый черный костюм... И все же это были не единственные изменения. Нечто осязаемое творилось с его глазами, мимикой. – Пей, Руби. У нас на сегодня огромные планы.

Не став спорить, я тут же глотнула обезболивающее, надеясь, что после этого меня оставят в покое. Но нет. Алекс принес поднос с давно остывшей овсянкой и холодными круассанами. Кофе околел, а повидло стало каменным.

– Мда, – покачал головой Кроуфорд, заметив, как я тут же позеленела. – Жди.

Алекс взял поднос и вышел из спальни. Я не стала говорить ему, что дело не в свежести продуктов. Организм мой больше не принимал еду. Я словно выронила канат, державший меня над пропастью... И все, пустота и тишина. Даже сердце билось медленнее, организм не высказывал никаких нужд.

– Вот, – перед носом оказался новый поднос со свежей едой. Наверняка только приготовленной, потому как пахла она отменно и очень аппетитно. Будь во мне хоть капля желания питаться, не оставила бы и крошки. – Нет, так не пойдет. Я не заинтересован в твоей смерти от голода.

Мужчина поднял меня одной рукой вместе с грудой пледов и уселся в кресло-качалку, после чего устроил меня у себя на коленях. Я замерла и напряглась, выполнять просьбу горничной было все сложнее. Мышцы Алекса были напряжены, каждым сантиметром кожи мне удавалось ощутить его грудь, живот и слишком сильно выпирающую ширинку, впивающуюся в мои ягодицы.

– Открой рот, Руби, – скомандовал Кроуфорд, поднося к губам рис, тушеный с овощами. Пах он, как всегда у местного повара, превосходно, но есть из рук альфы было неприятно. Этими же руками несколько часов назад он мог обнимать Сьюки, обещая жене отнять моего ребенка. – Если послушаешься, гарантирую сюрприз. Он связан с твоей семьей.

Немного оживившись, я вполоборота посмотрела на мужчину: врет ли он? Лично мне казалось, что говорил он честно. Хотя бы сейчас...

– Дай мне больше информации, – потребовала я. – Мне нужны гарантии.

– Ты портишь весь сюрприз, – закатил глаза Алекс, пытаясь свести все в шутку. Но я была непреклонна, плясь на него без остановки. – Хорошо... Сегодня у твоей сестры Клары важный день, и ты сможешь ее увидеть.

– Что за важный день? – сердце в груди забилося быстрее. Я всегда была той, кто составлял график сестры. А теперь я даже не знала ничего о ее жизни, чем теперь увлекается девочка.

– Уже и так сказал слишком много. Вот съешь все, тогда и погово... – Кроуфорд не успел договорить, а прибор уже оказался у меня. Я давилась рисом, будто от этого зависела моя жизнь. И хоть порция была достаточно большой, справилась я с ней быстро и, что самое главное, без рук Кроуфорда.

– Все, теперь пойдём и... – я попыталась встать, но ничего не вышло. Алекс осторожно взял тарелку из моих рук и поставил ее обратно на поднос. Его руки крепко обвили мою талию, заключив в тиски. Губы коснулись мочки уха, нос запутался в волосах. Я зажмурилась, стараясь не выдать, как сильно мне это омерзительно! Как можно одновременно спать с одной и другой? Рассказывать им одно и то же?!

– Постой, – хрипло шепнул он на ухо, коснувшись губами шеи. – Вчерашняя ночь... Спасибо за нее.

Я замерла, окаменев. Худшие опасения подтвердились. Я таки переспала с мужчиной той ночью! И судя по тому, что не помнила ничего от слова «совсем», не обошлось без чего-то вроде сильных препаратов.

Понимая, что надо хоть как-то отреагировать, я невпопад кивнула, осторожно отстраняясь от губ Кроуфорда:

– Угу...

– Знаю, тебе нужно время, чтобы прийти в себя, – прорычал он, сминая ладонью мою грудь, пока другая, словно змея, скользнула под плед и ночную рубашку. – Но мне так тяжело находиться рядом...

В памяти всплыл кадр поцелуя Алекса и Сьюки. Они могли делать это прямо сегодня, придумывать план, как запудрить мне мозги.

Ну уж нет! На трезвую голову секс с Алексом Кроуфордом я точно не переживу.

– Я хочу свой сюрприз! – потребовала я, будто какая-то избалованная школьница. Увы, другого варианта избавиться от желания мужчины в голову не пришло. – Ты обещал! Разве слово альфы ничего не значит?

Тяжело выдохнув, мужчина уткнулся мне в плечо, приводя в себя в норму. Только после этого, собравшись, кивнул:

– Хорошо, идем.

Я резко встала на ноги и проследовала за ним. Алекс вышел из спальни и принялся спускаться по лестнице, ничего не говоря.

– Мне, наверное, нужно переодеться, – предположила я, рассматривая свою ночную сорочку. В таком на улицу лучше не выходить.

– Позже, – отмахнулся альфа, уверенно шагая в сторону гостиной.

Алекс замер у двери, подождав, пока я подойду поближе. Только тогда странно хмыкнул и позволил мне войти, включив свет.

Остановившись в проходе, я не могла собрать мысли и понять, что происходит. Каждый миллиметр комнаты был завален цветами. Розы, пионы, лилии, хризантемы, ирисы... Их было столько, что половины названий я точно не знала!

– Я не знал, какие ты любишь. Поэтому скупил все, какие только нашел в Лондоне, – неловко почесав затылок, пробормотал мужчина, когда я с широко распахнутыми глазами повернулась к нему за объяснениями. Кроуфорд кивнул на конец комнаты, где находилась целая копна гелиевых шаров и лежала маленькая коробочка. – Это тебе.

Шарики, цветы, подарки... Кто это? Точно не Алекс Кроуфорд! Я развернулась к мужчине, сложив руки на груди и пытаюсь понять, в честь чего такая щедрость.

– С днем рождения, Руби, – словно прочитав мои мысли, ошаршил меня альфа.

И правда. Сегодня был мой день рождения.

Принимать что-то в дар от Алекса не хотелось. Более того, я считала это взяткой. Но и злить мужчину желания тоже не было. Это могло отменить «сюрприз с родственниками».

– Хорошо, – тяжело выдохнув, я быстро подошла к коробке с подарком и резко ее распахнула. План заключался в том, чтобы отвесить Кроуфорду пару благодарных «поклонов» за щедрость и отправиться собираться. Но взгляд мой замер, сил оторвать его не было. – Это что?

– Ключи, – словно само собой разумеющееся протянул мужчина.

Удивительно... Я была уверена, что прошла все стадии унижения и пощечиной меня ранить невозможно. Как же ошибалась!

В коробочке лежали ключи явно от жилого помещения. Их трудно было перепутать с какими-то еще.

Глаза стали влажными, а руки затряслись. Крышка коробки выпала из них на деревянный пол, но альфа успел поднять ее до соприкосновения с полом.

– Разве ты не мечтаешь о собственном доме? – торопливо пробормотал он, будто бы удивленный моей реакцией. – Все ведь хотят недвижимость...

Слова Келли и видео с планшета получили какое-то осязаемое подтверждение. Алекс получил то, что хотел, и тут же вручил ключи от обещанного дома. Подальше от него и Сьюки. А это значило лишь одно – я приняла верное решение.

Натянув широкую улыбку, я внимательно взглянула на затаившегося Кроуфорда и как можно спокойнее сказала:

– Ты что? Я всегда мечтала о личном уголке. Это слезы счастья... – мужчина, облегченно выдохнув, притянул меня к себе. Дышать стало тяжело, кислород будто перекрыли. Мое тело жгло от его прикосновений, как будто это раскаленный металл. С трудом удалось придумать вариант выпутаться. – Спасибо! А теперь давай-ка уже отправимся на обещанный сюрприз?

Алекс нехотя выпустил меня из объятий, посмотрев на настенные часы. Нахмурившись, он выдал лишь одну фразу:

– Ты права.

Для сборов я отправилась в «свою» спальню, а не Алекса. Волнение было настолько сильным, что сделать сносный макияж не получилось. Руки тряслись, а от желания успеть все и сразу тело тоже заметно потряхивало. В конце концов, я просто соорудила высокий пучок, выпустив вниз пару вьющихся прядей. Из обильного гардероба выбрала роскошное платье телесного цвета, расшитое черным гипюром, а также в цвет наряду массивные серьги.

– Ты будто боишься не понравиться собственной семье, – саркастично ухмыльнулась я своему отражению в зеркале. Где-то в глубине души так и было. Мы ведь теперь чужие люди? – Соберись! И... просто сделай это.

Вдох-выдох... Еще раз покрутившись перед зеркалом, я проверила, хорошо ли сидит наряд, подходят ли туфли к нему.

– Ты готова? – поторопил меня Алекс. – Время, Руби.

Я искренне испугалась, что требовалось идти. Не было шанса изменить себя, сделать другого человека. Может, тогда бы бабушка узнала меня? Или Клара?

– Иду, – бросив на себя последний взгляд, я молча вышла.

Как и ожидалось, Алекс сидел в коридоре, строя какие-то заумные схемы на своем графическом планшете. Он настолько увлекся работой, что мне удалось подойти почти вплотную незамеченной.

– Мы, кажется, опаздывали, – настойчиво покашляла я, сложив руки на груди.

Кроуфорд медленно поднял на меня взгляд, сперва оценивая ноги, после обтянутое платьем тело, грудь и только под конец коснулся лица. Глаза его пугающе меняли цвет, оскал стал совершенно звериным. Глубоко втянув воздух, Кроуфорд издал странный звук, похожий на вой. По телу поползли мурашки.

– Алекс, – я сделала шаг назад, нервно сглотнув. – Ты ведь обещал...

– Помню, – тряхнул головой Алекс так резко и нервно, что идеальная прическа рассыпалась. Он молниеносно встал, отряхнулся и достал нечто из внутреннего кармана пиджака. – Ты выглядишь великолепно. Знала бы, как тяжело... О чем это я? Ах, да. Это еще один подарок тебе, Руби. Надеюсь, его ты оценишь больше, чем прежний.

Альфа распахнул бархатную коробочку, выполненную в форме огромного кристалла. Оттуда на меня смотрело громоздкое кольцо с огромным бриллиантом, переливающимся в лучах света.

– Это... – растерялась я, нервно ерзая на месте.

– Ты моя жена. И это твое кольцо по праву, – мужчина протянул свою руку, куда я должна была вложить ладонь. Но конечности окаменели, сил двинуться с места не было. Из горла вырвался нервный смех.

– Мы не расписаны, Алекс Кроуфорд. То, что ты представляешь как «вторая жена», прогрессивные люди называют «любовница», – мужчина напрягся, но руку не убрал. Поэтому я продолжила более настойчиво: – Я не приму от тебя дом и кольцо. Меня не так воспитывали. Это неприемлемо.

– То есть, – более жестко ответил альфа, лицо его будто вытянулось и очерствело. – Дело в свадьбе и штампе в паспорте? Это тебя смущает, да, Руби?

– Ты говоришь это будто с укором! Иметь семью – это нормально. Но не так, как предлагаешь ты. Я никогда этого не приму. Подари ты мне хоть самый большой камень на этой планете! – воздух в легких закончился, Алекс тоже молчал. Я медленно сосчитала до десяти и только тогда, собрав все мужество, изрекла:

– Прошу тебя, идем.

Кроуфорд молча кивнул, направляясь к лестнице. Мне не оставалось ничего иного, кроме как проследовать за ним.

Мерседес Алекса остановился около королевского театра Ковент-Гарден – одного из самых прогрессивных театров мира. Люди, имеющие возможность побывать там хоть раз, приравнивались далеко не к среднему классу. Например, мои родители не могли позволить себе поход на балет в самое шикарное место Лондона.

Пока альфа давал наставления парковщику, я с ностальгией рассматривала здание в стиле необарокко в каждой детали. Когда-то, в прошлой жизни, я мечтала работать здесь. Находиться в месте, пропитанном благородным старинным стилем. Эпицентре энергии.

– Что мы тут делаем? – прошептала я Алексу, когда он оказался рядом. Мужчина, не спрашивая, взял меня за руку, вышагивая прямо к центральному входу.

Нет, я до сих пор не могла поверить, что окажусь внутри. Колени подгибались, словно у школьницы.

– Это и есть сюрприз, – загадочно усмехнулся он, поведя плечами. Швейцар в дорогой красно-черной униформе открыл для нас дверь, пропуская внутрь.

– Клара с бабушкой тоже будут тут, да? – догадалась я, но ответа так и не получила. Кроуфорд четко дал понять, что раскрывать тайну не планирует.

Тремор внутри не проходил все время, пока мы медленно шли к залу. Казалось, все люди вокруг смотрят на меня и оценивают. Дорогие платья, бесценные украшения, надменный вид... Я была явно не из этого мира.

Но больше всего поражал тот факт, что Алекс не предупредил меня о стиле одежды. Не знаю, каким чудом мне удалось попасть в точку, а ведь могла выбрать джинсы и футболку.

– Не могла, – отрезал Алекс на мое замечание. Он будто знал что-то, чего не знала я. – Ты ведь шла на встречу с семьей. Ты удивишься, Руби, но я слишком хорошо тебя уже знаю.

Зрительный зал напоминал подкову с красными бархатными сидениями и позолоченными вставками. Наши места были прямо в зрительном зале, а не на балконе. Пробираясь через толпу народа, я увидела спроектированные над авансценой слова «Премьера сезона», хотя сейчас было далеко не начало месяца.

– Алекс, я не понимаю, почему... – оборвав себя на полуслове, я забыла, что хотела спросить. Сердце в груди застучало так быстро, что голова закружилась. Из рук выпал билет, а мои влажные глаза устремились прямо на мужчину. – Алекс?

– Идем, – не отреагировал он. – Там наши места.

Мужчина буквально силком притащил меня к первому ряду. Наши сидения были вторыми и третьими от прохода по центру зала. Первое место занимал знакомый мне человек.

Бабушка.

Сев рядом с женщиной, я замерла, будто фарфоровая статуя. В голове не было никаких мыслей, туман и пурга. Бросало в жар, и тут же шли ледяные мурашки. Инстинктивно положив руку на перила, я коснулась рукава бабули, и тело мое стало похоже на оголенный нерв.

– Извините, – слетела сдавленная фраза с губ, и я была уверена, что женщина ничего не услышит.

– А, что?.. – растерянно повернулась она ко мне, будто все это время была сосредоточенна на пустой сцене. Только сейчас мне удалось рассмотреть современный слуховой аппарат последней модели в ее ушной раковине. А еще дорогое платье нежно-лилового цвета, подчеркивающее все бабушкины достоинства. – О, ничего страшного! Я так взволнована, не могу найти себе места.

– Почему? – прошептала, глядя в родные зеленые глаза.

Сердце болело, рвалось вперед. Я хотела обнять ее, поцеловать, никогда не отпускать. Мы так много пережили вместе, держась за руки. Каждый из нас был опорой друг другу после смерти родителей, единственным важным существом. И теперь я наблюдала, как бабуля общается со мной, будто с незнакомой девушкой. Одной из миллиона живущих на земле.

– Моя внучка Клара задействована в постановке. Она балерина! – гордо завила женщина. Глаза ее налились кровью, это могло значить одно – поднялось давление, полопались капилляры.

– Вам нужно принять что-то от давления, – моментально отреагировала я, но женщина растерянно принялась смотреть по сторонам. Перед тем как Алекс похитил меня на улице, я утром того же дня положила родственнице в сумку новую баночку с препаратом. Очень сомневаюсь, что она успела ею воспользоваться. На мое счастье, бабуля была со старой сумкой, которая была дорога ей как память. – Я обычно кладу лекарства в скрытый карман сумки и забываю об этом. Проверьте, вдруг повезет.

Женщина наверняка из вежливости полезла в сумку, чтобы доказать мне обратное. Каково же было ее удивление, когда она нашла там мою записку.

– Вот видите, – слабо улыбнулась, чувствуя обжигающую тоску. – Так ваша внучка выступает сегодня? Это... что-то невероятное! Как ей удалось попасть на подобную сцену?

– Понимаю ваше удивление, – хмыкнула женщина, запивая таблетку водой. – Мы сами были в шоке, когда ей позвонили и предложили принять участие. Магия, не меньше.

– Действительно магия, – искоса взглянув на Кроуфорда, который внимательно следил за нашим разговором, я для себя подметила, что без его влияния тут не обошлось. Что же, по крайней мере он сделала чудо для сестры. Я могла только представить, как сильно она была рада осуществлению своей самой заветной мечты. – Почему вы тут одна? Другие родственники не смогли прийти?

– Родители Клары погибли в аварии, – поджав губы, грустно протянула бабушка. В такие моменты она всегда тянулась к сердцу, и сейчас это тоже не изменилось. – Больше у нас никого и нет...

– Никого нет... – эхом слетело с моих губ, а глаза тут же стали влажными. Уставившись перед собой, я пропустила титры и начало постановки. Оперные арии меня мало интересовали.

Спустя пять минут свет в зале потух. Заиграла композиция Людовико Эйнауди «Primavera». Шесть балерин в белом оказались перед моими глазами, но Клары там не наблюдалось. Я внимательно рассматривала танцующих девочек. Думала, вдруг забыла, как выглядит сестра... Но нет.

Когда вышла Клара – это сложно оказалось упустить из внимания. На ней была темно-зеленая пачка, украшенная камнями и замысловатым орнаментом. Прическа сестры отличалась от простых пучков балерин в белом. Ее длинные рыжие кудри каким-то чудом уложили в аккуратные волны до середины шеи.

Плавные движения, сосредоточенный взгляд. Гармония в каждой детали, чувственность, умение сливаться воедино с музыкальным потоком и плыть с ним в одном течении – все это была моя Клара. Моя маленькая большая девочка.

Глаза стали влажными, на губах расплылась глупая улыбка.

– Я не могу поверить, она сделала это! – ахнула я вслух, когда Клара без труда выполнила элемент, над которым возилась все последние годы. Тур ан лер на триста шестьдесят градусов – прыжок, выполняемый с поворотом тела в воздухе. – Она... Она невероятная.

– Моя девочка! – хмыкнула носом сидящая рядом бабушка. Она гордилась Klarой, и это было так для меня важно.

Я улыбалась, снова и снова вытирая слезы. Как же хорошо, что полный макияж сделать не вышло, иначе после постановки я бы походила на крокодила. Клара продолжала кружиться на сцене, ускоряя темп. В какой-то момент одна прядь ее зализанной прически выбилась, за ней устремились и другие. Девушка продолжала танцевать, будто ничего и не происходило. Люди вокруг начали охать, как же это не профессионально. Я едва сдержалась от желания вылить им на голову бабушкину водичку.

Клара была на высоте. Волосы развевались, но она так ни разу и не упала. Под конец ее хоть и не длинного, но сольного номера половина зала встала и зааплодировала.

Когда я села обратно, действие сменилось. Алекс шепнул мне на ухо:

– Я сделал это все для тебя.

Резко повернувшись к мужчине, я стрельнула в него глазами.

– Если бы не ты, у меня бы была семья. И не пришлось бы создавать шоу, чтобы увидеть их. Не правда ли?

Кроуфорд замолчал и отвернулся к сцене. Он знал, что я права. И я искренне хотела, чтобы он когда-то узнал, что это такое, сидеть рядом с любимым человеком, касаться его плечом, но... быть ему совершенно, абсолютно чужим.

Глава 2

Когда постановка подошла к логическому завершению, я продолжала сидеть на месте, не в силах встать. Пальцы жадно вцепились в перила, будто кто-то насильно выгонял меня отсюда. Хотелось оттянуть прощание хоть на мгновение... Лишь на секунду!

– Руби, – Алекс поднялся со своего места, нависая надо мной, будто огромная скала. Я подняла на него свой растерянный взгляд. Могу только представить, сколько мольбы в нем было, что мужчина тяжело выдохнул и покачал головой. – Хорошо, мы можем посидеть еще немного.

Бабушка тоже не уходила. Она будто ждала чего-то, заморожено глядя в пустоту. Судя по тому, как блестели ее глаза, она все еще отходила от увиденного. Я искоса наблюдала за женщиной, не желая быть навязчивой. И пусть мои мысли были не обоснованы, казалось, я вижу родственницу последний раз. Черт знает, чем закончится мой эксперимент...

– Простите, – внезапно прервал молчание Кроуфорд, обращаясь не ко мне, а к бабуле. Та не сразу перевела взгляд на альфу, мило улыбаясь. – Меня зовут Алекс Кроуфорд, а это моя жена Руби. Нам очень понравилось, как танцевала свою партию ваша внучка Клара, правильно? Не сочтите за наглость... Мы бы очень хотели с ней познакомиться и выразить эмоции лично.

– Оу... – лицо женщины вытянулось, она резко вскочила с места и протянула мужчине руку, пытаясь ее пожать. Но Алекс вовремя взял инициативу на себя, целуя ладонь покрасневшей бабули. – Я ведь вас знаю! Это вы вручили нам огромный денежный сертификат совсем недавно, да? Спасибо большое! Благодаря вам наша жизнь изменилась. Клара увидела новые перспективы! Но... – бабуля еще раз посмотрела на меня, вглядываясь в лицо. – Странно, кажется, ваша жена блондинка и зовут ее... Как же там? Серена?.. Сьюки?.. Саманта?..

Я перестала дышать и отвернулась. Бабушка после определенного возраста начала сперва говорить, а затем думать. Из-за этого мы частенько попадали в курьёзные ситуации. Сейчас же женщина буквально стрельнула в самое сердце из крупнокалиберной винтовки.

– Конечно, я не против познакомить вас двоих со своей внучкой! Думаю, она и сама будет рада, – поспешила перевести тему, но вокруг и так похолодало до невозможности. Теперь бабушка наверняка считала меня ушлой любовницей, которую вывел «на прогулку» влиятельный меценат. – Идемте за кулисы. Так будет быстрее...

У родственницы был какой-то специальный пропуск, и охрана без труда впустила нас на рабочую территорию. Все время я старалась держаться как можно дальше от Алекса. Будто это могло хоть как-то сгладить позор. Одно радовало – мужчина не настаивал и даже не пытался взять меня за руку.

Только когда мы почти подошли к косметическому столику Клары, Кроуфорд внезапно загородил мне проход и, заглянув прямо в глаза, будто бы предупредил:

– Не наседай. Помни, девочка тебя не знает. Ты можешь напугать ее.

Я выглянула из-за плеча альфы, заметив, что бабуля уже успела подойти к сестре и старательно описывала той ситуацию, указывая на нас. Не желая,

чтобы вечер закончился раньше времени, я кратко кивнула.

– И, – замялся Алекс, выгнув бровь, – улыбайся хоть иногда. Я-то привык, а вот твою бабушку это пугает.

Еще один краткий кивок, и мужчина наконец позволил мне пройти дальше. Клара уже стояла по струнке смирно, босиком на темно-бордовом коврике. В руках нервно крутила пуанты, как-то перевозбужденно глядя на меня.

– Я ведь вас знаю! – по-детски радостно воскликнула сестра, делая шаг вперед и обнимая меня так крепко, что затрещали кости. Я замерла, сердце застучало быстрее, перед глазами все поплыло.

«Боже... Неужели Клара вспомнила меня? Неужели все может быть как раньше?! Она, я, бабушка...», – вихрем пронеслось в голове, и это подарило какую-то необъёмную радость и прилив окситоцина! Крепко прижав хрупкое тельце сестры к себе, я резко вдохнула, ощущая родной аромат.

– Вы ведь та девушка из торгового центра, да? Там был взрыв, я еле успела убежать. Но видела, как вы упали... Думала, погибли, – ударила молотом по голове Клара, руша все надежды. – Я рада, что ошиблась.

Разговор клеился с трудом. Бабушка с Кларой воспринимали нас с Алексом как каких-то великосветских личностей, перед которыми нужно вести себя максимально сдержано. Но мне хотелось хотя бы немного простого общения. Чего-то теплого, домашнего, как раньше...

– Алекс, – шепнула я ему на ухо, – можно тебя на минуту? – альфа кивнул, позволяя отвести себя в сторону. Клара отправилась переодеваться, а бабушка ей на помощь. – Я хочу пригласить их на ужин. Можно?

Не думая ни секунды, мужчина отрезал:

– Это очень плохая идея.

– Но почему? У меня ведь день рождения, и планов у нас все равно больше нет, – пытаюсь взглядом передать Кроуфорду, как это для меня важно, я даже не

моргала, нервно ерзая на месте.

– Руби... – устало покачал головой он, растерев большим пальцем морщинку между бровей. – Даже прийти сюда было не самой лучшей идеей. Ты забыла про взрыв торгового центра? К тому же ты будешь жить очень-очень долго. Не так, как Клара и бабушка. Пора привыкать к новой семье. И... планы на вечер тоже были. Между прочим!

Почему-то я была уверена, что Алекс полностью контролирует безопасность. Если бы кто-то захотел навредить мне или семье, запросто бы сделали это прямо сегодня, во время постановки. Или в любой другой день. Наверняка опасность миновала.

– Только один вечер, – не переставала просить я, сложила руки между собой и жалобно смотрела прямо на Кроуфорда. – Я ведь не видела их так долго. Кажется, прошла целая вечность.

Альфа долго смотрел на меня, и от взгляда этого по телу шли мурашки. Он думал, принимал решение, от которого, казалось, зависело мое душевное состояние. Встреча с родными была необходима, будто пилюля от рака. стакан воды в пустыне!

– Ладно, – наконец выдал, но не успела я обрадоваться, как Алекс оборвал мои мысли: – Но не дома. Ресторан выбираю я сам – там должно быть безопасно. И, что самое главное, не более часа. Понимаешь, Руби?

В тот момент я буквально сходила с ума от счастья. Хотелось поскорее обрадовать бабушку с Кларой... И только в тот момент до меня дошло, что они могут и вовсе не согласиться.

Ресторан «Aqua Shard» находился на тридцать первом этаже небоскреба «The Shard». В две тысячи двенадцатом году высота здания достигла отметки в триста десять метров и стало самым высоким зданием не только Лондона, но и всего мира. На данный момент пятое по высоте.

Я замерла перед входом, не дыша. Хотелось рассмотреть все семьдесят два этажа, но это было невозможным. Нерегулярная пирамида, облицованная стеклом, завораживала взгляд.

– Руби, – Алекс оказался рядом за долю секунду, беря меня за руку. Его массивная и громоздкая ладонь сжала мою в крепкие тиски, не давая сделать лишний шаг. – Идем?

На самом деле в моей жизни было мало страхов. Я могла спокойно касаться насекомых, спать без света и не страшилась змей. Но высота... Боги, это было слишком. Лишь от одного вида перед глазами темнело, а во рту появлялся металлический привкус. А мы ведь даже не вошли внутрь.

Я была уже готова ответить четкое и уверенное: «Нет, я никуда не пойду!», как позади Кроуфорда увидела Клару с бабушкой. Они согласились присоединиться к нам, если успеют, и я до последнего не знала, решатся ли родственники встретиться тет-а-тет.

И все же они пришли....

– Конечно, идем! – искренне пролепетала я, пытаюсь быть доброжелательной. У нас был всего час, пусть в моей памяти он отложится как нечто приятное.

Поднимаясь на лифте, я старалась смотреть только на Клару, чтобы не думать о том, как высоко оказалась. Прошло очень мало времени с нашей последней встречи, но взгляд ее стал другим. Более взрослым и осмысленным. Думаю, это было связано с тем, что теперь девочка была вынуждена сама контролировать свою жизнь и принимать все решения.

– Добрый вечер, господа, – прямо у лифта нас встретила миловидная рыжая девушка в черной униформе. Она проводила нас в основной зал, достаточно большой по габаритам. И я искренне обрадовалась, что сидеть мы можем не у окна. Чем дальше, тем лучше. – Какой столик желаете?

– Бабуль, – шепнула очень Клара так тихо, как только могла. Но я стояла рядом и услышала. – Смотри, какой чудеснее вид на Темзу открывается из окна! Никогда не видела ничего прекраснее...

Бабушка скромно кивнула, не отводя взгляда от панорамных стен, «закрывающих» ресторан.

– Руби? – Алекс повернулся ко мне, давая шанс принять единое правильное решение. Сейчас был самый разгар дня, помещение почти пустовало. Я могла выбрать даже отдельную комнату.

– Возле окна будет самое то, – как можно естественнее пытаюсь улыбнуться, я отвернулась от Кроуфорда, чтобы мужчина не увидел страха в моих глазах. Иначе поход в ресторан закончился бы прямо сейчас.

Представьте, что вы оседлали свой главный кошмар. Он рядом с вами, оплетает лианой. Мои ноги тряслись, высокие каблуки снова и снова подкашивались. Иногда казалось, что пространство вокруг становится двухмерным или здание шатается.

И все же я думала о другом. Что это мой единственный шанс увидеть близких. Что раз Алекс выбрал это место, то оно безопасное для всех нас.

– Что будете заказывать? – миролюбиво поинтересовалась официантка.

– Алекс, закажи нам всем, хорошо? – вставила свои пять копеек я, решив сгладить неловкость. Знаю бабушку – за чужой счет даже воды не выпьет. Что уж говорить об ужине? Моя же скромность давно поутихла. Кроуфорд всегда берет то, что ему вздумается. Пусть хоть в мой день рождения доставит удовольствие другим.

Альфа заказал огромную сырную и мясную тарелку всем, для бабушки стейк из лосося и овощной салат, для Клары – свиной бургер и картошку фри. Мне же мужчина выбрал куриное филе с рисом, а себе двойную порцию мяса.

Удивительно, но по предпочтениям членов моей семьи мужчина угадал на все сто. Будто готовился!

– У вас хороший аппетит, сэр, – уминая свой бургер, невнятно пробормотала сестра. Всегда перед премьерой она сидела на жесткой диете, а потом наедалась фастфуда. Только такие жертвы девочке были ни к чему, ее обмену веществ могла позавидовать любая барышня.

– Это я еще сдерживаюсь, – саркастично подмигнул ей мужчина, хотя от правды ушел не далеко. Никогда не видела, чтобы уминали еду так быстро и аппетитно. Наверное, оборотни едят больше людей. Но утверждать наверняка не могла. С Алексом мы никогда стол не делили.

– Клара, – переманила внимание сестры на себя я, – Расскажи мне о своей жизни.

Сытая сестра любила поговорить! Она красочно описывала то, что я и так знала, но готова была слушать снова и снова. Бабуля поддерживала беседу, и даже Алекс иногда вставлял свои пять копеек. Час пролетел незаметно, тарелка опустела, и Клара внезапно подытожила:

– Я не знаю, чем мы заслужили такой вкусный ужин, но спасибо большое! Было приятно пообщаться, заходите к нам в гости. Ответим вам таким же приемом. А сейчас пора. Подруги ждут.

С грустью и тоской я шла позади сестры, но больше не чувствовала себя несчастной. Моя внутренняя батарейка зарядилась на все сто процентов.

В лифт нас проводила все та же женщина в черном и, пожелав нам легкий дороги, нажала кнопку закрытия дверей. Кабина начала медленно спускаться вниз, а Кроуфорд замер. Я заметила, как его тело напряглось и стало будто больше. Пока Клара с бабушкой о чем-то весело перешептывались, я осторожно подошла к мужчине и шепнула на ухо:

– Что произошло?

– Это запах... – только и успел проговорить он, как вдруг свет потух.

В лифте стало темно и страшно. Бабушка тут же громко охнула, хватаясь за сердце, а Клара принялась рыться в сумке, разыскивая телефон, чтобы включить фонарик и найти кнопку вызова помощи.

Но внутри меня уже поселился какой-то необъяснимый страх, ведь даже в полной темноте я могла ощутить странную энергетику, исходящую от Кроуфорда. А значит, дело не только во внезапно застрявшем лифте.

– Что за запах? – я старалась говорить так тихо, как только было возможно. Знала, Алекс меня услышит, а вот родственникам не стоит. Те пока сохраняли спокойствие, и это радовало.

– Хлорка, – рыкнул он так раздраженно, что я буквально подпрыгнула на месте. Сейчас альфа выглядел как мужчина, впервые тотально потерявший контроль.

– И... что? – на мгновение я застыла в недоумении. Почему именно это привлекло повышенное внимание Алекса? – Ну и что? Лифт просто помыли и...

– В таких местах не моют полы хлоркой, тем более лифты. У многих на нее аллергия, почти все теряют обоняние. Особенно... – Алекс замолчал, но я будто уже знала, чего ожидать. Мужчина резко повернулся ко мне, заглядывая прямо в душу горящими глазами. – Волки!

– Мне кажется, или глаза мистера Кроуфорда светятся? – воскликнула Клара, забиваясь в самый угол лифта.

– Такое бывает в темноте, внучка, – не совсем уверенно протянула бабуля, прикрывая собой сестру. Глядя на женщину, я видела, она тоже заметила, что Алекс буквально растет на глазах.

Растерянно переводя взгляд с бабушки на Алекса, я не могла понять, что делать. Мы в маленькой коробке на высоте тринадцатого этажа. И это если не брать в расчет десятиэтажную парковку под землей!

– Я не понимаю... – сорвалось с моих трясущихся губ, глаза стали влажными. Уже даже фонарик на телефоне не помогал рассмотреть ситуацию вокруг здраво и без эмоций.

– Нужно выбираться, – отрезал мужчина, будто это был единственный вариант. Но больше ранило то, что в этот момент он смотрел только на меня.

Клара была маленькой и задающей слишком много вопросов, а бабушка старенькой и неповоротливой. Естественно, альфе не выгодно бросать все ресурсы на их спасение, ведь рядом находилась истинная. Но такой вариант меня совершенно не устраивал!

Сотни мыслей вихрем проносились в голове, пытаюсь выделить идеальный вариант спасения.

– Странно, – хмыкнула сестра, – клавиша вызова помощи не работает. Как такое может быть в здании подобного уровня?

Мы с Кроуфордом переглянулись, но ничего не ответили. Конечно, родственникам лучше было ничего не знать.

И тут вариант спасения пришел сам!

– Алекс! – воскликнула я, подбегая к мужчине. – Внуши им! Ты ведь можешь заставить их расслабиться и не мешать?

– Руби, я не думаю, что стоит тратить на это... – качнул головой Алекс, а лифт внезапно зашатался, после чего проехал вниз один пролет и снова замер. Мне едва удалось сдержать крик, чтобы не сеять панику. Алекс, державший меня все это время на месте, вдруг кратко выдохнул:

– Хорошо.

Кроуфорд торопливо подошел к Кларе с бабушкой и начал говорить что-то монотонным шепотом. Постепенно те становились спокойнее, а взгляды их пустыми и прозрачными.

– Алекс? – окликнула я мужчину после секундного молчания. Лифт шатало все больше и больше, а страх за жизни дорогих мне людей заставлял паниковать.

– Все отлично, им сейчас хорошо, – успокоил меня альфа, после чего оставил родственников в сторонке и за ручки-держатели поднялся вверх, к крышке лифта. Один удар кулаком – и конструкция спокойно отворилась, что позволило мужчине вылезти из лифта и осмотреть ситуацию вне. – Черт...

– Что там? – нервно перетаптываясь на месте, я иногда бросала взгляд на зачарованных родных рядом с собой.

– Тросы! Они держатся на честном слове. Как такое вообще может быть?! Это невозможно! – сетовал мужчина, осторожно возвращаясь в лифт и протягивая мне руку. – Давай, Руби. Я вытащу сперва тебя, а после вернусь за остальными. Это большая удача, что лифт не упал сразу, как только мы вошли.

Сделав шаг назад, я сложила руки на груди. Сердце барабанило так, что был реальный риск умереть не от упавшего лифта.

– Сперва их, – я кивнула на родню. – А потом я. И никак иначе.

Секунда... Боже, как же много она может в себя уместить! Я знала, что Алекс не должен делать этого для меня. Не должен спасать моих родных, ведь от моего здоровья зависела его жизнь. Да и именно я настояла на приходе сюда!

Зачем?! Какого черта?! Почему не предусмотрела все риски?! Это уже было не важно...

Глядя на альфу, я пыталась молить его о чем-то большем, чем личное спасение. Перед глазами вихрем проносились лучшие годы жизни и те месяцы, что пришлось пережить в последнее время.

Нет, я не смогла бы пережить их смерть. Просто не смогла!

Руки тряслись, тело держалось из последних сил. Облизав соленые губы, я беззвучно прошептала:

– Я тебя прошу. Это же моя вина.

Кроуфорд набрал полные легкие воздуха, собираясь что-то сказать, после чего развернулся и быстрым шагом двинулся к бабушке с Кларой. Буквально за мгновение его тело стало больше, обросло шерстью. В облике чудовища Алекс ловко посадил сперва Клару на крышу лифта, а после и бабушку. Благо, вход на какой-то из этажей находился рядом, и мужчине хватило его сверхчеловеческих сил, чтобы открыть проход руками.

Заглянув в щель люка, я разглядела, что это этаж с офисами. Судя по отсутствию криков, проход пустовал. Сперва на пол ступила Клара, а после нее и

бабушка. Только тогда я смогла выдохнуть.

– Теперь ты, – прорычал мужчина, медленно спускаясь обратно. – Обхвати меня руками и...

Алекс в образе волка был быстр, ловок и силен. Но также и очень тяжел. От каждого, даже самого осторожного шага кабина лифта шаталась, а явно подпиленный трос истончался все больше.

И когда Кроуфорд стал ногами на пол рядом со мной, я ощутила резкий толчок. Мы оба замерли, не дыша. Как можно более неторопливо подняв голову вверх, я с сожалением заметила, что трос истончился до предела. С трудом удавалось понять, как прутья толщиной в мое запястье выдерживают такой вес.

– Это я виновата. Нельзя было так рисковать. Но я так хотела увидеться с родными... – с губ моих слетали какие-то слова, но они чего не значили. Здесь и сейчас все заканчивалось. Как грустная сказка с печальным концом. – Прости.

Глава 3

– Видишь трос? – строго указал Алекс, пытаясь использовать внушение. Над его головой через открытую крышку люка действительно хорошо виднелся и целый отрезок троса, и подпиленный. Я кратко кивнула и только тогда мужчина продолжил: – Сейчас ты медленно подойдешь ко мне, и я подкину тебя. Сильно. Возможно, будет немного больно, постарайся сгруппироваться, чтобы не порезаться. Хватайся руками за целый трос и жди подмоги. Мои люди тебя спасут.

– Что?! – я еще раз посмотрела наверх, мои опасения подтверждались. – Если ты меня подкинешь, это будет резкое движение. Лифт полетит вниз.

Я не договорила, но оба мы понимали, что Кроуфорд останется внутри. Судя по тому, что мужчина даже не моргнул – он так и планировал.

– Время, – поторопил меня, но что-то внутри меня застопорилось. Это ведь убийство, разве нет? Высшая степень эгоизма, когда ты выживаешь за счет чужой смерти. Но альфа решил ударить по больному месту:

– Помни, что ты нужна своей семье, разве нет? Они лежат там беспомощные. Кто о них позаботиться?

Хотела ли я жить? Безусловно! Важно ли для меня было остаться рядом с родными? Конечно. Но в тот момент, когда я на носочках шла к Алексу, как никогда понимала, что ничем не лучше мужчины. Такая же отбитая эгоистка. Только была между нами одна разница: я бы не отдала за альфу жизнь.

– Готова? – приподнял меня мужчина, внимательно глядя в глаза. – Раз, два...

– Ты умрешь? – перебила я его, всхлипнув. То, что я не хотела детей от мужчины, не хотела жить с ним, делить постель и мир, не значило, что я желала ему смерти. Совершенно нет.

– Три, – без ответа он молча подбросил меня вверх, и еще до того момента, как я со всех сил схватилась за канат... лифт обвалился.

Ужасный, душераздирающий скрежет, свист, куски металла отлетали в стороны. Конструкция летела вниз так быстро, что человеческий взгляд не мог разглядеть даже Алекса внутри. Спустя несколько долгих мучительных секунд раздался громкий взрыв, и я поняла, что все было кончено.

– Боги... – мои пальцы держали канат так сильно, будто я не имела права отпустить руки. Было больно, тяжело, тело постоянно соскальзывало. Но мне точно было лучше, чем Кроуфорду.

Не знаю, сколько прошло времени. По ощущениям – вечность. Когда кто-то наконец-то достал меня из темного пустого коридора. Я очутилась на полу офисного здания, повсюду были люди Алекса. Но не он сам.

– Как вы? – Роман был ближе всех. Я была настолько не в себе, что не сразу поняла, что это он спас меня.

– Я? Как я?... Достаточно неплохо, – взгляд растерянно метался по сторонам, в ушах звенело, а сознание значительно тормозило. – Алекс... Он... Он там... Внизу...

– Я знаю, – кивнул Роман, отводя взгляд.

– Он жив? – по инерции спросила я, хотя ответ загадкой не казался.

– Я сразу отправился спасать вас, альфой занимаются другие люди, – не стал лгать мужчина, а я кратко кивнула.

– Кто это устроил? – я кивнула на буквально разорванные двери лифта дрожащим подбородком.

– Мы разберемся, – поклялся Роман, после чего вдруг напрягся. – Руби? Что с вами? Вы видите, сколько я показываю...

Сознание покинуло меня так внезапно, будто это была смена кадров пленки. Раз – и ты в пустоте и невесомости, где не было лифтов, врагов и смерти на каждом шагу.

Когда я проснулась, рядом трещал камин, окутывало приятное тепло. Резко распахнув глаза, буквально вскочила с места и тут же упала обратно. Тело болело, а руки так и вовсе жгло, пальцы не сгибались.

– Не двигайтесь, – слышался голос Романа с другого конца комнаты. Немощно вздохнув, я попыталась взглянуть на мужчину, но сделать это было практически невозможно. – Приходил доктор Браун, осмотрел. Он намазал какой-то заживляющий крем на руки.

Пытаясь пошевелить пальцами, я в который раз осознала, что не могу этого сделать. Адская боль от любого резкого и даже самого простого движения эхом разливалась по телу, вызывая слезы.

– Что с ними? – прозвучал хриплый, осевший и совершенно не мой голос.

– Вы так остервенело держались за канат, что растянули мышцы. Большой палец правой руки сломан, на него Браун нанес волчий яд. Это поможет заживлению быстрее любого гипса.

Роман замолчал, и я почувствовала какую-то недосказанность, сердце забилося быстрее.

– Со мной что-то еще? – расторможено протянула я, стараясь не выдать растерянности и внутреннего тремора.

Он молчал. Так чертовски долго, что мне показалось – заснул. Но нет, после тяжелого вздоха, Роман отрезал:

– Нет, это все.

– Отлично, – кратко кивнула, и сознание тут же отнесло меня обратно в лифт. Вид падающего в шахту оборотня заставил встрепенуться, холодок прошел по спине, а мурашки покрыли тело. – Что насчет Алекса? Он...

– Он жив, – быстро перебил меня охранник, будто не желая слышать продолжения фразы. – В тяжелом состоянии. Человек бы не выжил. Но он оборотень. Думаю, месяц восстановления – и будет на ногах.

Кратко кивнув, я немного успокоилась. Невозможно жить с мыслью, что ты – причина смерти.

– А бабушка с Кларой? – помню, когда Роман вытянул меня из лифта, я видела родственников, которых приводят в себя.

– Они ничего не помнят. Но... – мужчина замялся, и я услышала, как зашипела какая-то жидкость. Что-то подсказывало – это алкоголь. – Я взял на себя смелость в принятии решения: стер память вашей семье о проведенном времени с вами и альфой, а также отправил их в путешествие. Никто не сможет теперь отследить их местонахождение. Так будет лучше, пока мы не найдем того, кто покушался на вашу с альфой жизнь.

Сейчас я и вправду считала это единственным выходом. Как бы там ни было, враг Кроуфорда рьяно хочет навредить мне, а проще сделать это через семью.

– Я едва их не убила... – прошептала я, разрушив долгое и болезненное молчание. Глаза мои стали мокрыми, тело будто проваливалась в бездонную яму. Официантка из бара никогда не хотела вершить чьи-то судьбы, я просто хотела выживать. И то, что происходило сейчас вокруг, повергало в глубокую, беспросветную мглу. – Чуть не убила их всех.

– Не думаю, что трос подпилили вы, – хмыкнул Роман, будто я сказала какую-то шутку. Не прошло и секунды, как послышался его едва уловимый шепот: – Думаю, Алекс сказал бы, что благодаря вам все выжили. Вы словно... даете всему вокруг какой-то смысл.

Не без труда приподнявшись на локтях, я наконец увидела мужчину. Растрепанный, в грязной одежде, потный, уставший и растерянный. Но глаза его будто заглядывали в душу, и от странного посыла в их глубинах становилось не по себе.

– Иди спать, Роман. Я останусь тут, – натянуто улыбнулась я, откидываясь обратно на подушку. – Чувство такое, будто по мне проехался поезд.

– Отчасти так и было, – протянул охранник, поднимаясь с места и забирая с собой полный стакан алкоголя. Я отсчитывала шаги, слушала, как они отдаляются... С каждой секундой спать хотелось все сильнее и сильнее. Как вдруг Роман замер и стоял так какое-то время, не предпринимая никаких решений.

– Ребенок Келли, – словно растерянный мальчишка, буркнул он. – Он мой. Но... мы не истинная пара, никто не понимает, как так вышло. Это... необъяснимо.

– А мог быть ребенок Алекса, – предположила я, примеряя на себя другую судьбу. Возможно, тогда бы меня тут не было.

– Мог быть, – не стал лгать мужчина. – Завтра я вас навещу, поправляйтесь. Ах, да! Еще... Завтра вас навестит Сьюки, сегодня она ночует около палаты Алекса.

Я встрепенулась. Будто на голову вылили цистерну самой ледяной в мире воды. На улице даже не стемнело, а значит, прошло не так много времени, чтобы первая жена Алекса добралась в Лондон издалека. То есть она и вправду была рядом. Значит, видео Келли было не ложью...

В груди нарастала странная злость, отбивающая всякую сонливость.

– А кто главный в стае, пока Кроуфорд не в сознании? – Роман почти захлопнул дверь, но я знала, с волчьим даром он услышит меня очень хорошо.

– Та, кто может родить наследника. Истинная пара альфы, – жестко отрезал охранник. – Вы, Руби.

Не знаю почему, но на губах моих расплылась улыбка, а внутри откуда-то появлялась энергия, питающая каждую клеточку тела. Что же, время до пробуждения альфы стаи будет веселым...

Меня разбудил запах кофе и шелест со стороны барной стойки. Первое, что сделала, не открывая глаз – попробовала согнуть пальцы. С трудом, но это получилось. Кожа была непривычно сухой и стянутой, царапины и ссадины давали о себе знать. Боль от сломанного большого пальца не чувствовалась, и это уже радовало.

– Руби, – голос Романа застал меня врасплох, я была уверена, что завтрак готовит повар. – Как ваше самочувствие? Вы голодны?

Приподнявшись, я оценила обстановку вокруг: за окном давно взошло солнце, а на столе в центральной вазе стоя пахучий букет полевых цветов. Вдохнув полной грудью, тут же ощутила сладость, от которой захотелось есть. И мой желудок позорно забурчал.

– Ваш омлет почти готов. – усмехнулся мужчина, якобы незаметно пытаясь отскрести пригоревшую смесь со сковороды. – Еще минуту, ладно?

Как бы там ни было, после происшествия в лифте я не чувствовала себя в безопасности. И мне не нравилось, что охранник Кроуфорда может войти в дом, когда ему взбредет в голову.

– У вас есть ключи? – поднявшись на ноги, я закуталась в теплый каштановый плед и решила подняться наверх, чтобы по возможности принять душ и переодеться.

– Да, я попросил у дворецкого. Подумал, так будет удобнее, – как бы невзначай протянул мужчина, сервируя мой завтрак на огромную тарелку. Заметив мой пристальный взгляд, моментально замер. – Но если я вам чем-то мешаю...

– Нет, Роман. Оставайтесь, – равнодушно пожав плечами, я принялась подниматься наверх.

Теплый душ расслабил мышцы, и боль почти прошла. Около получаса я потратила на то, чтобы привести огрызки ногтей в некое подобие маникюра, столько же ушло и на обработку ран. Средство для этого мне оставили специально у раковины. Видимо, Келли.

Все утро меня не покидало чувство, что Роман пришел не просто так. При Кроуфорде дом работал как часы: из кухни доносились приятные запахи; дворецкий начищал обувь, а садовник вечно что-то подрезал... Много людей, голосов, жизнь была ключом.

А теперь остался только Роман.

– Даже завтрак некому приготовить... – прошептала я себе под нос, высушивая волосы.

Натянув серую кофту и домашние хлопковые штаны, я накинула сверху вязаную кофту и надела вязанные тапочки. Удивительно... Даже отопление поддерживать было некому.

Из столовой доносились звуки, и я направилась сразу туда, желая узнать все важные моменты у охранника.

– Роман, ты не знаешь, почему сегодня никто?.. – фраза потеряла смысл, а голос оборвался, когда в дальнем углу комнаты, на широком кожаном кресле я увидела Сьюки. Медленно переведя взгляд со стоящего напротив нее мужчины, она спокойно посмотрела на меня и улыбнулась. Не было ни капли добродушия в

ее глазах, ни капли скорби.

– Почему никто не обслуживает дом? Почему никто не вытирает твои сопельки? – хмыкнула Сьюки, сложив руки на талии. За время отсутствия она заметно поправилась, набрав килограммов пять, и сейчас облегающее бордово-лиловое платье смотрелось на ней иначе. – Я отозвала всех. Скажем так, намекнула, что прислуживать «не той» хозяйке постыдное дело. А дальше все сделали свои выводы.

Украдкой бросив взгляд на Романа, я увидела, как тот раздраженно смотрит в окно. Сьюки тоже ему не нравилась, но она была женой альфы, а значит, сказать слова поперек он не мог.

Зато теперь могла я.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – ответив блондиночке улыбкой, я постаралась выглядеть как можно более миролюбиво. Разговор предстоял короткий, но интересный. Я его уже предвкушала.

– Я возвращаюсь домой, – Сьюки обвела взглядом дом, после чего указала своим длинным ноготком прямо на меня. – А ты съезжаешь. Алекса пока нет, твое тело никому не нужно...

Внутри закипала злость, как чайник на плите. Я чувствовала, что еще немного – и взорвусь, но ни одним мускулом лица этого не выдала. Ведь месть подают холодной.

– И где же я буду жить? – невинно поинтересовалась я, делая голос как можно более испуганным. На Сьюки он подействовал как бальзам на душу.

– Не знаю. Ты ведь из села... Туда тебя и отправим, – ехидно заявила она, вставая на ноги. Кудри Сьюки рассыпались по спине, когда она стянула резинку и развернулась к окну, томно глядя вдаль. – Толку от тебя никакого не было, так что, думаю, содержания тоже не нужно.

– Ты уже похоронила Алекса, не так ли? – догадалась я, делая шаг вперед. – Почему же? А куда делась неземная любовь?

– Не носи чушь, он поправится, – фыркнула Сьюки, бросив требовательный взгляд на Романа. – Помоги этой собрать вещи.

Но Роман и не двинулся с места, лишь перевел вопросительный взгляд на меня. Мы оба знали, что теперь начнется самое интересное.

– Милая Сьюки, – натянув широкую улыбку, я подошла почти вплотную к блондиночке, вызывая у той судорогу лица. Сьюки скривилась как после трех лимонов. – Я думаю, ты пошутила. И зашла за своими вещами, верно? У тебя есть ровно полчаса, чтобы вынести все самое драгоценное, потому что потом тебя не пустят на порог.

– Есть, Руби, – охранник кивнул, сообщая в рацию кому-то мое распоряжение. Лицо Сьюки в этот момент нужно было видеть. Женщина настолько растерялась, что потеряла дар речи. Ее щеки стали бордовыми, а на лбу появились сотни маленьких морщинок.

– Какого?.. – начала было она, но я тут же ее перебила:

– Ты сейчас же возвращаешь всех работников дома, и тогда я подумаю над тем, чтобы дать тебе содержание до пробуждения Алекса Кроуфорда. И не дай бог, хоть одна душа будет смотреть на меня косо. Ни для тебя, ни для этого человека хорошо это не закончится.

Я продолжала стоять, молча пялясь на женщину. Откуда во мне взялось столько злости? Ехидства? Ненависти? Я не знала. Но сейчас, опустошив чан раздражения, отпустила себя и буквально вышла на новую ступень, где нечего бояться.

– Ты не имеешь права! – закричала Сьюки, пытаясь кинуться вперед, но охранник тут же перехватил ее и оттащил. – Роман, почему ты слушаешь ее? Она никто! Теперь главная я и только я!

– Простите, миссис, но это не так, – хмыкнул мужчина, качнув головой.

– С чего вдруг? – сощурился глаза, Сьюки будто пыталась убить меня своим взглядом. Почему-то это жалкое зрелище вызывало только усмешку.

Роман нагнулся к самому уху Сьюки и что-то шепнул ей, после чего та побелела и целых пять минут стояла молча, пялясь на меня.

- Что ты ей сказал? – шепнула я Роману, но тот равнодушно бросил:

- Ничего особенного. Горькую правду.

Внезапно Сьюки ожила и, шепча себе под нос проклятия, убралась из дома. Ее глаза нервно бегали из стороны в сторону, а руки тряслись. Она выглядела как человек, переживший огромное потрясение.

Что же такого мог сказать ей Роман?

- Руби? – окликнул меня мужчина, отвлекая от спутанных мыслей. – Вы были на высоте.

- Я была жестока и груба, – признала я, поджав губы. Никогда прежде мне не приходилось общаться с кем-то в таком тоне, и сейчас я чувствовался неприятный, липкий осадок.

- Мы – оборотни. По-другому нельзя, – попытался успокоить меня охранник, но отчасти он был прав. Покажи я слабинку Сьюки, то неизвестно, чем бы все закончилось. И все же одна бы я не справилась.

- Спасибо, – с улыбкой протянула я мужчине, и он будто расцвел. То, как странно блестели его глаза, мне совершенно не нравилось.

Глава 4

Раньше мне никогда не доводилось посещать больницы. Разве что в роли пациента. Но сегодня был другой случай.

Медленно вышагивая по чертовски темному коридору клиники, я шла вслед за Романом в палату Кроуфорда. Охранник убедил меня, что посетить альфу нужно,

ведь тогда стая с большей вероятностью станет на мою сторону, а не Сьюки. А я даже предположить боялась, что случится со мной, если блондиночка получит хоть мимолетную власть.

Мы подошли к высокой металлической двери, которую обычно ставят в подъездах, замок тоже был магнитным с пин-кодом. Кроме того, два здоровых амбала, словно статуи, охраняли вход.

– Здравствуйте, – едва слышно шепнула я, но голос все равно разнесся эхом по всему помещению. Ответа не последовало.

Роман приоткрыл для меня дверь, пропуская внутрь. Яркий луч света, отражающийся от до блеска натертых полов, заставил поморщиться и прикрыть глаза ладонью. Кроме того, очень сильно пахло вербеной. Я искоса взглянула на Романа, и он пояснил:

– Она может убить, а может и исцелить. К тому же напрочь убивает обоняние.

Кратко кивнув, я сглотнула вязкую слюну и наконец повернулась к широкой койке. Наверное, я ожидала увидеть все... Все, кроме полностью перемотанного в гипс Алекса Кроуфорда. Моему взгляду открылась только голая правая рука, а также лицо.

Сам альфа дышал через трубку, глаза его были закрыты. И пусть я знала, что мужчина не проснется, не встанет, он обессилен и немощен, все равно чувствовала себя запертой в клетке с диким животным. Будто стоит мне издать лишний звук, привлечь внимание – и произойдет нападение.

– А почему он... – я обернулась по сторонам, недалеко от нас находился медицинский работник, – выглядит... так?

Роман понял меня правильно, кратко кивнув:

– Такова природа. Альфа обратился по инерции уже после трагедии.

Подойдя ближе к Алексу, я присела на самый край кресла, внимательно уставившись на крепко спящего мужчину. Сейчас он казался спокойным,

умиротворенным, миролюбивым... Складка между бровей куда-то пропала, лицо стало более вытянутым. Лишь небольшая ссадина на лбу напоминала о трагедии.

– Эта ссадина заживет уже к вечеру, – словно читая мои мысли, отчеканил Роман. Меня немного пугало то, как пристально мужчина следит за каждым моим шагом, взглядом, вздохом. Я отчетливо понимала, что без его защиты в отсутствие Алекса со мной могут сделать что угодно, но хотелось больше спокойствия. – Процесс регенерации очень быстрый.

– Когда он придет в себя? – не удержалась я, всем видом пытаюсь дать понять Роману, что хочу, чтобы Алекс очнулся. В доме побыть одной невозможно, хотя бы здесь...

– Никто не знает, как организм наберётся сил, – пожал плечами Роман, а где-то в глубинах глаз промелькнула досада и тоска. С чем она была связана, я могла только предположить. – Перелом позвоночника уже на половину восстановился. А это была одна из самых тяжёлых травм. Например, эта царапина на голове вчера была сотрясением мозга.

– Оу, – откинувшись на кресле, я поджала под себя ноги и прокашлялась. – Роман, ты не оставишь меня наедине с... – слова будто застряли в горле, произнести их было слишком сложно. Но не начерти я границы, он не уйдет. – С мужем.

Сперва мужчина будто замер, долго вглядываясь мне в глаза, будто убеждая себя, что сказанное ему почудилось. Затем его губы превратились в тонкую линию, взгляд стал жёстче, а щеки будто втянулись. Я буквально каждой клеточкой тела ощутила, как изменилась его энергетика с положительной на холодную и чужую.

– Конечно, Руби, – кратно кивнув, Роман пошел к выходу, а за ним и парень в медицинской форме. Дверь была закрыта, а я осталась наедине с Кроуфордом.

Сейчас он спал, и я чувствовала себя лучше, чем под прицелом сотни любопытных глаз. Работники дома вернулись буквально через полчаса после ухода Сьюки и смотрели на меня странно. По-другому. Раньше в их взглядах читалось нечто: «Этой милой и несчастной девушке посчастливилось стать

истинной хозяйина, но она этого не ценит», а вот сегодня я явно распознала страх.

– Что сказала вам Сьюки? – поинтересовалась я у поварики перед отъездом в больницу к Алексу. – Она напугала вас?

Та украдкой взглянула на мои руки, сложенные на животе. По крайней мере мне так показалось.

– Только то, что вы теперь хозяйка, – кратко бросила она. – Мы вам очень рады, Руби!

И вот теперь я сидела напротив Алекса и пыталась понять, что делать раньше. Стоит ли мне управлять оборотнями? И если да, то зачем? Это чужие мне люди, малопонятная раса. Я не люблю Алекса и не хочу налаживать с ним отношения. У нас никогда не будет детей и...

– Или будет? – вслух просила я у самой себя, тут же вспомнив про Келли. Рано или поздно альфа очнется, и все станет на круги своя. Время, когда я стану беременной для Сьюки, лишь откладывалось, а не отменялось.

Мне показалось, что пальцы Кроуфорда дернулись, но учитывая, что последние пять минут я бездумно пялилась в одну точку... Это немудрено. Решив проверить свои догадки, взглянула на мониторы, контролирующие состояние мужчины. Но ничего не изменилось.

Тогда почему-то в мой мозг пришла странная идея – коснуться его пальцев. Будто это даст ответы на мои вопросы.

Нагнувшись к мужчине, я протянула руку к его запястью, сдрейфив буквально в последний момент. Чувство походило на то, что наверняка испытывают охотники-экстремалы, подбираясь вплотную к хозяину леса. Одно неловкое движение – и жертвой становится охотник.

– Черт... – плюнув на инстинкты, я коснулась его руки, и ничего не произошло. На мгновение я даже усмехнулась и ощутила себя сильнее, чем была. Будто переборола еще один свой страх. После чего, потеряв инстинкт самосохранения

вконец, поднесла вторую руку к голове и провела кончиком ногтя по зажившей ране. – Алекс, Алекс... Был бы ты в сознании, я бы узнала о себе много нового... Разве нет? Но ты не здесь, не со мной.

Кратко усмехнувшись, я ощутила, как пальцы мужчины резко сомкнулись. Кроуфорд буквально захватил меня в тиски, не давая двинуться с места. Я настолько испугалась, что потеряла дар речи и не сразу сообразила нажать кнопку вызова доктора.

– Нет... Боже... Помогите! – от страха голос охрип и пропал почти полностью. Кроме того, я едва не умерла от кашля, попутно пытаюсь отодрать руку Алекса от себя. Освободиться. – Отпусти!

Из горла мужчины вырвался пугающий хрип, после чего глаза его резко распахнулись, дезориентировано глядя в потолок.

– Руби! – прорычал он сперва тихо и невнятно, а после громко и пугающе. – РУБИ!

И вот тут меня будто током прошибло. Слезы хлынули из глаз, параллельно я пыталась попасть рукой в кнопку вызова. Чертова штука была слишком маленькой и сливалась с цветом управляющей панели. Именно тогда из горла вырвался первый крик! Душераздирающий. Передающий весь мой страх.

В комнату тут же влетел Роман, а за ним уже врач. Роман бросился ко мне и, присев на колени, внимательно заглянул в глаза.

– Что случилось? Что-то болит? – но я продолжала молчать, не понимая, что происходит. – Руби, не молчи!

– Ее рука, – правильно подметил доктор. – Видимо, мышечный спазм. Сейчас мы вас освободим... Потерпите секунду.

– Это не мышечный спазм! – закричала я, пока Роман достал платок из кармана и зачем-то принялся вытирать мои слезы. – Он открыл глаза. И кричал мое имя!

– Это совершенно исключено, – деловито покачал головой врач. – В его состоянии невозможно прийти в себя. Тем более говорить. Вы наверняка просто

перенервничали. Я попрошу вколоть вам успокоительное.

После щедрой дозы морфина меня клонило в сон, и вся дорога от клиники до дома прошла в дымке. Под действием препарата я почти убедила себя, что пробуждение Алекса мне почудилось. Стресс, усталость, пережитые травмы... Все это рано или поздно должно было привести к сумасшествию.

– Вам не стоило оставаться наедине с альфой, – вставил свои пять копеек Роман, заставляя меня ненадолго оторваться от созерцания быстро меняющегося пейзажа за окном.

Роман не был плохим человеком, чем очень отличался от многих людей, встретившихся на моем пути. Но меньше всего на свете мне нравились его косые взгляды, пристальное внимание, а воспоминание, как он вытирает мне слезы... Вовсе ставило в тупик.

Поджав губы, я попыталась придумать, как сделать так, чтобы его интерес ко мне сошло на нет. И единственный вариант был самой настоящей ложью:

– У меня есть муж, – четко ответила я, стараясь не выглядеть как размазня. – И он альфа. Не стоит так... переусердствовать с заботой.

Мужчина тут же ощетинился и до скрипа сжал руль, делая слишком резкой поворот вправо, параллельно подрезая автомобилиста на семейном авто.

– Я лишь хотел проявить участие, – сказал он, словно робот.

– Я очень это ценю, – не стала скрывать я. – С Алексом было... тяжело. Но без него в его же мире еще тяжелее. Я бы не справилась без поддержки. И все же, – сжав кулаки до побеления костяшек, я прикусила губу так, что она стала влажной. – Если есть какие-то виды или...

– Естественно, нет, – не дав закончить фразу, перебил меня охранник. – Вы просто видите то, чего нет.

Скромно улыбнувшись, я снова уткнулась головой в запотевшее окно, глухо пробормотав:

- Ну и хорошо. Знаешь... Мне ведь нужны здесь хоть какие-то друзья.

До конца поездки сохранялась тишина. После морфина она казалась мне правильной, сильно клонило в сон. Но стоило закрыть глаза, как возникал образ Кроуфорда. Даже находясь без сознания, сражаясь за свою жизнь, он всегда был рядом.

Не отпускал. Ни наяву, ни в голове.

Заходя обратно в дом, я ничего не ждала. Все, чего хотелось - укутаться в теплое покрывало и выкинуть из головы все лишнее. Но стоило мне открыть дверь, как на пороге я увидела Келли, живот которой теперь говорил о ее большом сроке. Хотя меньше недели назад он был маленький, уместающийся под тугой формой горничной.

- Руби! - воскликнула девушка, бросая разговор с кухаркой и подбегая ко мне. - Я так рада, что с вами все хорошо! Как только я узнала о случившемся, сразу прилетела... Слава богу, вы целы.

- Альфа в больнице, - приземлил радостное настроение девушки Роман. - Помни об этом.

- Конечно, помню. Здоровья ему! - кивнула девушка и, проследив за тем, как Роман скрылся за поворотом, потянула меня наверх, в спальню. Когда мы остались наедине, Келли плотно прикрыла двери и едва слышно отчеканила по слогам на ухо: - Сейчас самый удачный момент! Будто сам господь решил наконец осуществить ваши планы!

Ненадолго растерявшись, я качнула головой, пытаюсь сбросить сонную дымку. Голова соображала слабо, так что я тут же переспросила:

- Ты о чем?

Лицо Келли тут же поменялось - вытянулось. Щеки побледнели, а губы сложились в тонкую пластинку. Безмолвно открыв рот, девушка раздраженно меня рассматривала, прежде чем собраться и выдохнуть:

– Как о чем? Об операции, конечно же. Ты ведь сама просила нас с отцом о помощи...

– Оу, – отмотав время назад, я вспомнила этот разговор. Теперь казалось, что прошло не менее десятилетия. – Келли, Алекс без сознания. Неизвестно, когда очнется. Может это уже не имеет смысла?

– Конечно же, имеет! – буквально закричала она, вскакивая с места, но тут же посмотрела на дверь и понизила голос:

– Вывести альфу из строя невозможно. Что подобное произошло с Кроуфордом – случайность чистой воды. Твой счастливый билет в новую жизнь. Она даже не заметит в беспамятстве, как ваша связь оборвется. Очнется и отпустит тебя.

– Все это... так сложно... – прошептала я себе под нос, чувствуя, как бешено барабанит сердце. – Лишить себя женских органов...

– Ради свободы, Руби, – горничная взяла меня за руку, заглядывая в глаза. – Это твой выбор, я не стану давить. Но вспомни, на правах кого вы тут? Любовницы? Детородного органа? Да, сейчас хозяин пытается вам услужить, но только для того, чтобы затащить в постель и выкинуть после, как надоевшую игрушку.

Девушка отвернулась, прикусив губу. Я заметила, как по щеке ее течет слеза. Пальцами Келли сжала живот, и тут мне в голову пришло ужасное осознание:

– Боги! Келли... Он что... Взял тебя силой?

– Не только меня, – прохрипела она. – Именно поэтому я так стараюсь помочь вам. Не хочу той же участи. Хоть кто-то из нас должен быть свободен. Мне уже не спастись, а вы можете.

– Это все так ужасно, – признала я, глубоко втянув прохладный воздух из приоткрытой форточки. – Я... не знаю, что делать. Все вокруг кажется не тем выходом.

– Да, вы не сможете иметь детей. Но у вас будет выбор мужчины, места жительства и полная свобода. Никто не будет вправе указывать. А дети. Много

малюток оставляют в детском доме. Если придет время, вы станете отличной мамой, – она ненадолго замолчала, словно давая мне возможность переварить ситуацию. – Думаю, Алекс переживет разрыв связи с вами во сне. А когда очнется, следа вашего не останется.

– Когда это случится? – почему-то мне казалось, что, имея отца-доктора, Келли знала такие подробности.

– Все дают не более трех дней, папа уверен, что уже послезавтра утром Алекс будет в сознании, – высказала свой прогноз девушка. – Поэтому либо сейчас, либо никогда. Либо завтра, либо мы с отцом выходим из дела и навсегда забываем это предложение.

Я никогда не хотела детей, да и вечной жизни тоже. Мама всегда говорила, что каждый проведет на земле ровно столько, сколько суждено, и не человек определяет срок. Раньше я не понимала ее слов, всегда мечтала дожить до глубокой старости, а сейчас...

Сейчас я мечтала прожить хоть день в спокойствии и умиротворении. Подальше от магии, происходящей вокруг. Проснуться и осознать, что просто счастлива. И все. Неважно, сколько это продлится: день, месяц, год.

Быть суррогатной мамой для семьи оборотней – не цель моей жизни. Выносить и отдать чужого ребенка, после чего съехать в подаренный Алексом дом, чтобы... что? Покончить собой после пережитого? Сойти с ума? Проклинать каждый день?

Но, удалив женские органы, по словам Брауна и Келли, я навсегда разорву свою связь с Кроуфордом. Не буду ему нужна. И это стоило всех рисков.

– Ты начнешь быстро стареть, – предостерег меня Браун.

– Знаю, – монотонно отчеканила я, пялясь в окно. Там, на улице, меня ждал Роман. Мне удалось уговорить его отвезти меня на прием к гинекологу, не вызывая при этом лишних вопросов.

– Придется принимать гормоны. И ряд других препаратов. Мы поговорим об этом после операции, хорошо? – старик подошел сзади, положив свою ладонь мне на плечо. – Если ты вдруг передумала, только одно слово – и все будет отменено.

– И что тогда? – глаза стали мокрыми, и я позволила слезам стечь по щекам. Это было неожиданно, ведь в душе я чувствовала такую глубокую и беспросветную черноту, что становилось страшно. – Я не хочу рожать от него ребенка. Не хочу отдавать его Сьюки. Не хочу.

– И все же, – вкрадчиво вставил свои пять копеек доктор, – я обязан предупредить тебя о последствиях подобного рода вмешательствах.

– Мне все известно – ничем хорошим это не закончится, – резко повернувшись к мужчине, я натянула лживую улыбку. Доктора перекосило. Наверняка выглядела я в этот момент жутко и угрожающе. – Так что из двух зол всегда выбирают меньшее, так, док? Чтобы предотвратить заражение всего организма, отрезают ногу, а не ждут летального исхода.

– Жуткий пример, – качнул головой Браун. – Ну, что же. Это твой выбор, Руби. И я рад буду тебе помочь.

Черная. Зыбучая. Поглощающая все вокруг. Такой была пустота. Боль стала нормой, а я даже этого не заметила. Жизнь стала невыносимой, а каждый день тягостью. Чем больше я старалась, ревностно повторяла себе в зеркало: «Я буду бороться», тем сильнее хотела конца мучениям. Любым способом. Плевать, каким.

– Операция займет около двух часов, – предупредил меня Браун, помогая лечь в постель. В палату вошла медсестра с капельницей, она даже не подняла на меня глаз. – Не бойся, это наркоз. Мы будем вводить его внутривенно.

Ничего не соображая в медицине, я кратко кивнула. Сердцебиение было настолько сумасшедшим, что дышать становилось все тяжелее.

– Чтобы тебе было веселее эти минуты, я позволю дочери с тобой посидеть. Ты не против? – хмыкнул доктор и, получив мое согласие, попросил медсестру впустить Келли.

Сегодня девушка была вся в черном. Ее вечно спутанные волосы были уложены в локоны, а на лице явно прорисовывался макияж. Такой нарядной девушку я видела впервые, но лишних вопросов задавать не стала.

– Руби, – воскликнула она так радостно, будто мы встретились в торговом центре за ланчем. Я же не нашла сил даже моргнуть. – Ты все-таки решилась! Какая молодец! Ты даже не представляешь, какое великое дело делаешь. Это изменит ход истории.

«Ход истории изменит то, что я не рожу альфе ребенка?» – задумалась я про себя, но девушка не умолкала:

– Возле входа в больницу я встретила Романа. Он ждет тебя, как послушная шавка, представляешь? Я сказала, что полный осмотр займет весь твой день и неизвестно, когда он поймет, что что-то идет не по плану, – горничная утробно рассмеялась, сейчас я впервые видела ее настолько раскрепощенной. И в манерах прослеживалась странная кровожадность, которую я тут же списала на то, как Кроуфорд поступил с ней. – А Сьюки? Господи, ты видела ее? Чистой воды корова... Чтобы так разжиреть, оборотню надо есть в три горла месяц, не меньше! Эта идиотка очень старалась, видимо. Хотя, говорят, в последнее время у нее был какой-то стресс, и она не выходила из отеля...

Ненадолго отключившись от бестолковой болтовни девушки, я подчеркнула для себя две детали: Келли внезапно перестала называть меня на «вы», хотя раньше «совесть не позволяла». Но больше интересовала фраза про вес Сьюки. То есть девушка не видела ее долгое время? А как же запись, которую она продемонстрировала мне совсем недавно?

Снотворное начало действовать, но я принялась активно отгонять от себя сонную дымку, при этом стараясь не вызывать опасений.

– Келли, – одернула я девушку, и она моментально замолчала. – Что будет после операции?

– Алекс забудет о твоём существовании, – сжав мою руку и улыбаясь, пробормотала она.

– Но, – внутри появились первые ростки паники, – речь шла не о том, что он меня забудет. А о том, что потеряет связь.

– Да, точно! Я... Я просто забыла... – махнула рукой она и весело рассмеялась.

– Признайся честно, – голос подрагивал от тревоги. – Вы с отцом не знаете, чем закончится операция, да?

– Конечно, знаем, – фыркнула Келли, и я не увидела в ее глазах обмана. А это значило, что об исходе операции они знают, но мне говорят приятную правду.

Я поняла это, когда половина капельницы оказалась внутри. Вспышка озарения буквально вставила мозги на место, а тело покрылось мурашками.

Господи... Что я наделала?

Келли врала, каждый раз придумывая новую легенду. А сейчас даже не старается, зная, что с капельницей под боком я далеко не сбегу.

– Я хочу в туалет, – как ни в чем не бывало выпалила я, как можно искреннее улыбаясь. – Ты не могла бы выйти? Я... стесняюсь, понимаешь?

– Конечно, милая, – кивнула девушка и отправилась на выход.

Причина отослать ее была глупой. Ведь туалет располагался в отдельной комнате и дойти туда не проблема. Радовало, что Келли согласилась.

Теперь главным было выбраться отсюда и не дать себе совершить самую страшную ошибку!

Вряд ли кто-то позволит мне выбраться через входную дверь, а значит, единственный шанс – докричаться до Романа, который находился на улице. Выдернув капельницу, я быстрым шагом направилась к окну и открыла его настежь. Но мужчины рядом не наблюдалось.

– Черт! – ударив кулаком по столу, я набрала полные легкие воздуха, решив крикнуть его имя что есть мочи. Даже если охранник в другом конце здания, с

волчьим слухом он меня не проигнорирует. Но стоило мне открыть рот, как что-то острое врезалось в ягодицу, заставив моментально повернуться. Келли стояла со шприцом в руке, а около двери, прямо в проходе, доктор Браун.

– Поздно идти на попятную, слишком многое на кону, – голос девушки в голове двоился, во рту появился привкус металла, а комната стала двухмерной. Я попыталась что-то сказать, но поняла, что рот открыть не могу, парализовало. – Прости, Руби.

Глава 5

Коридоры... Повсюду, со всех сторон, чертовы белые коридоры. Они не заканчивались, и начала их было не рассмотреть. Алекс Кроуфорд, альфа одной из самых сильных стран, непобедимый оборотень, достойная смена своего отца, ходил по этим лабиринтам, казалось бы, вечность.

Как вдруг в гробовой тишине послышался слабый крик. Альфа замер, прислушиваясь. Мужчина уже думал, что показалось, как вдруг крик повторился. Все громче и громче. Эхом каждый стон о помощи разливался мурашками по его телу, а волк просился наружу.

Затуманенный мозг не сразу понял, что происходит... Но как только Кроуфорд осознал, злость в мужчине взяла верх, регенерировались откуда-то взявшиеся силы.

– Руби, – понял он, сжав кулаки до треска костей.

Кричала его истинная. Та, что заложена судьбой в его ДНК. Та, что привязана к нему судьбой. Он мог злиться на нее, порой сердиться и не понимать, но факт оставался фактом – без нее альфа не выживет. За нее он готов умереть.

Крик повторялся снова и снова, а Алекс все больше пытался собраться, чтобы очнуться. Ничего не выходило. Все тот же пустой коридор, все тот же душераздирающий вой.

– Операция начнется через десять минут, доктор Браун, – слышался совершенно чужой голос, за ним последовало неловкое молчание и протяжные гласные. – Э-э-э... Что делаем с ребенком?

– Что за глупый вопрос, Донит? – раздраженно чертыхнулся небезызвестный доктор. – То, что и всегда в подобных операциях.

– Вы уверены? – не унималась медсестра. – Срок достаточно большой. Да и другие осложнения. Пациентка может не выжить...

– Дорогая Донит, – отчеканил каждое слово старик, слова же эхом разливались по телу Алекса, отдавая пульсацией в каждой клетке. – Если ты плохо себя чувствуешь и не готова оперировать, я приглашу другого специалиста.

– Нет, док, – сделала свой выбор она. – Я сделаю все, как вы скажете. Без лишних вопросов.

– Умница, – благосклонно и высокомерно заявил доктор Браун. – Делай последние приготовления. Скоро старт.

Кроуфорд не знал, что будет дальше. Но этого и не требовалось. Никогда ранее связь с Руби не была такой сильной, словно канат, позволяющий вернуться обратно. Она будто вопила, звала на помощь. Возможно, неосознанно. Но первобытную магию не обманешь.

Алекс зажмурился, представляя тот самый канат визуально. Подниматься по нему было сложнее, чем все испытания на его пути. Он карабкался вверх, ощущая боль как единственную эмоцию. Но зов на помощь прибавлял скорости и сил.

Внезапно темнота накрыла его с головой, и первое, что ощутил Кроуфорд – запахи. И... звуки. Боги, как же давно он не слышал ничего в пустых белых коридорах.

Времени на сентиментальности не было. Резко распахнув глаза, Алекс рассмотрел белый больничный потолок. Луч прямого света тут же засветил глаза, но волчий зрачок молниеносно подстроился.

– Алекс?.. – услышался недоверчивый голос Сьюки. Затем она радостно завизжала, буквально кидаясь на шею мужчине:

– Боже, любимый! Я думала, ты больше никогда не очнешься. Мне было так сложно без тебя! Твоя Руби совсем уже...

В тот момент Кроуфорд мало осознавал, что делает. Резко оттолкнув Сьюки, мужчина вскочил на ноги, попутно выдергивая катетеры и измерительные приборы. Кратко бросив взгляд на дверь и окно, он выбрал последнее. Так быстрее.

А дальше был быстрый бег. Даже для сверхспособностей Алекса это было слишком. Людской взгляд не смог бы уловить его очертания при всем желании.

Альфа бежал на крик, позже начал чувствовать запах. Сладки, медовый, нежно-ванильный аромат с чем-то непередаваемо цветочным – так пахла Руби. Чем ближе мужчина находился к ней, тем четче ощущал весь спектр эмоции: страх, растерянность. Даже без сознания девушка была напугана.

Около входа в клинику альфа уловил знакомый запах. Притормозив, заметил Романа. Накрыл новый приступ злости. Как Роман посмел отпустить его истинную куда-то без охраны. Почему не провели ее прямо до кабинета?

Роман не заметил, как альфа оказался рядом, и когда рука мужчины легла ему на плечо, испуганно вздрогнул и обернулся.

– Как так вышло? – хрипло отчеканил Кроуфорд по слогам. Роман потерял голос, только сейчас начиная догадываться, что все не просто так. Не просто так Руби пропала на полдня, не просто так Алекс очнулся раньше времени.

Нервно взглянув на здание больницы, Роман невнятно пробормотал:

– Так это же доктор Браун. Его дочь Келли работает в вашем доме горничной. Они позаботятся о вашей жене...

Качнув головой, альфа сам себя корил. Он всегда знал, что творится в его доме. И о двуличии доктора с дочкой тоже. Хотел узнать, как далеко они зайдут, чтобы

отмерить правильное наказание.

Но, между тем, Алекс Кроуфорд был абсолютно уверен, что всегда будет рядом с истинной, чтобы отразить удар. А вот и нет.

– Идем, – рявкнул он, совершенно не замечая, как люди вокруг таращатся на его полуголый вид. Больничная пижама почти сползла, обнажая накачанную грудь. Остатки лоскутками висели на бедрах и ягодицах. – До операции осталось пару минут. Я должен видеть каждого.

В комнате для операции собралось десять человек, а главный врач больницы был в необычайно хорошем настроении. Келли же радостно сидела на почетном месте, боясь пропустить хоть мгновение предстоящего представления.

– Сделай пару фото на память, папа, – шутливо бросила она на всю комнату.

– Шутишь? – поддел девушку доктор. – Я планирую заснять весь процесс «от» и «до». Будем пересматривать томными вечерами под попкорн.

– И все же, – мечтательно вздохнула бывшая горничная, – нет ничего прекраснее, чем смотреть, как умирает род Кроуфордов.

Доктор уже собирался что-то ответить, как вдруг в операционной погас свет. Все замерли в недоумении. И пусть на улице был день, для освещения целого помещения этого не доставало.

– Что за?.. – воскликнул Браун, как вдруг парень, стоявший сбоку от него, резко всхлипнул и упал замертво, оставив за собой кровавый след на стене. Затем второй, третий, четвертый...

С каждой секундой доктор понимал, что это конец. План его рухнул лишь за секунду до исполнения. Тела метались по комнате, а Руби мирно спала на операционном столе. Глаза Келли больше походили на две здоровых монеты, она нервно держалась за живот, перестав дышать.

Как вдруг в комнате стало слишком тихо. И тогда перед глазами появился Алекс.

– Не убивайте, прошу, – упав на колени, доктор заплакал, вспоминая молитвы. А ведь был атеистом! – Не трогайте нас! Мы лишь выполняли просьбу вашей жены.

– Подт-т-тверждаю, – нервно кивнула Келли, поднимаясь на ноги. Ее молящий взгляд был устремлен на Романа, отца ее ребенка. Но охранник лишь отвернулся, поморщившись. Девушка была ему омерзительна.

– Именно поэтому она звала меня, так? – ехидно поддел доктора Алекс, делая первый шаг вперед.

– Она хотела операцию, пока не узнала, что не переживет ее, – закрыв глаза, доктор показал воспоминания. То, как охотно Руби соглашалась на удаление органов. То, как торопилась она избавиться от Алекса любой ценой. Не важно, смерть это или нет. Главное – сбежать.

– Что же, – прорычал мужчина, заставляя лампы в торшерах полопаться, металлические приборы упасть со стола. – Тогда я не буду вас убивать.... – в глазах предателей появилась надежда. Они и вправду наивно считали, что уйдут спокойно после подобного. – Сейчас. Дождемся пробуждения моей драгоценной жены.

Голова гудела так сильно, что происходящее вокруг расслышать было нереально. Губы сохли, во рту и вовсе была пустыня. Пытаясь двинуться с места, я поняла, что слабо ощущаю тело.

– Воды, – едва слышно прошептала, но никто не ответил. – Прошу... Прошу вас, дайте воды...

Кто-то поднес переполненный стакан к губам, но сил делать глотки не было. Я медленно лакала жидкость, словно раненый кот. От моего неосторожного движения стакан наклонился, и жидкость полилась вниз. На ноги.

Так я поняла, что сижу.

С трудом открыв сперва один глаз, затем другой, я едва не ослепла от прямого луча света.

«Неужели все кончено? – раздался закономерный вопрос в голове. – Неужели они сделали это?» Губы затряслись, глаза стали мокрыми. Я из последних сил попыталась встать, но тут же опала в мягкое кресло, будто осенний лист.

– Куда это ты собралась, дорогая? – губы коснулись мочки уха, шепча так нежно и вкрадчиво... Сознание тут же отрезвилось, ведь я без колебаний узнала обладателя – Алекс Кроуфорд. Повернув голову к нему и ощутив, как стрельнула резкая боль в позвоночник, я поморщилась, увидев равнодушное лицо альфы. На нем не было и царапины. Только вместо привычного костюма лишь накинутый халат. По инерции я обернулась по сторонам. Романа рядом не было. – У нас еще много дел здесь, дома.

– Ты жив, – прохрипела я, не зная, радоваться этому или нет. В любом случае быть причиной чужой смерти я бы не смогла. – Как ты...

– Как я выжил? – изогнул бровь мужчина. В голосе его слышался не только черный сарказм, но и злость, раздражительность, нетерпеливость. – Несмотря на все твои старания, со мной все хорошо.

Прикусив губу, я отвернулась от мужчины и поморщилась:

– Я не хотела смерти тебе.

– Не правда ли?! – повысив тон, прорычал он, вскакивая на ноги. Его пальцы крепко сжали мои скулы. – Ты не знала, что если сделаешь операцию по удалению женских органов, я умру? Не знала, что убиваешь ребенка?

– Все не так, – выпалила я, пытаюсь отодвинуться от мужчины. – Отпусти меня, прошу.

– Не так, говоришь?! НЕ ТАК??

Голос альфы эхом разносился по дому, словно гром среди ясного неба. Предметы вокруг содрогались, пол под ногами вибрировал. Лицо мужчины было бордовым,

глаза горели черно-алым, скулы играли, а темные вены выступили на лбу и шее.

Это все, что я успела заметить, ведь в голове появилась резкая вспышка боли. Словно кто-то засунул руку по локоть в мою голову, мысли, воспоминания... Алекс никогда не позволял себе заходить так далеко. Эта манипуляция была за гранью.

– Прекрати! – завизжала я, закрывая уши руками. В голове звенело, воспоминания путались с реальностью. Я четко видела, как мы обсуждаем детали операции с доктором Брауном. Как я говорю ему, что готова рискнуть. – Прекрати это, прошу тебя! Прошу...

– Смотри, как я «не так» тебя понял! – с ненавистью и презрением выплюнул он, словно я кусок бесполезной кучи отходов на его пути. – Ты готова была на все ради своей выгоды. На все, Руби! Тебе было плевать на будущее сотни ни в чем не повинных людей. Все в стае пострадали бы! Кто-то не пережил. Очень сомневаюсь, что Браун дал бы тебе уйти, но ты ради одной надежды пошла на все. Без единой гарантии.

– Я лишь хотела уйти, – прорыдала я, содрогаясь в конвульсиях. Кроуфорд перестал копаться в моем сознании, но осадок остался. Будто кто-то ковырял ножом рану, а после насыпал сверху соли. – Просто хотела свободы.

– Я не выбирал тебя, Руби. Не выбирал! И готов был сделать все ради тебя! – словно самое большое разочарование прокричал он, ударяя кулаком по креслу. Часть его тут же отлетела к стене. – Но теперь по-хорошему не будет, я тебе гарантирую. Пора усвоить полезный жизненный урок, что за любое действие бывает последствие.

Замерев, я ощутила, как по телу прошла дрожь, а за ней и холодный пот. Из-под ресниц взглянув на Алекса, я четко поняла – он что-то задумал. Нечто страшное и ужасающее.

– Ты будешь потом жалеть, – была почти уверена я. – Тебе надо остыть. И услышать меня.

– Ну уж нет, я и так слишком часто тебя слушал, – мужчина отошел в сторону, давая мне разглядеть всю комнату. В конце ее на двух креслах сидел доктор

Браун и его дочь Келли. Их руки и ноги были прикованы цепями, под глазами залегли синяки. Общий вид говорил о том, что спали они очень давно. – Это наши гости сегодня, познакомься, дорогая.

– Мы знакомы, – прошептала я, глядя в перепуганные глаза пленников.

– Нет, – театрально покачал головой альфа. – Не так, как следовало! – секунда, и мужчина оказался возле старика. В руках его была длинная железная палка для камина, которую он упер в шею Брауна. – Когда-то давно маленький Браун с родителями перебрался в нашу стаю. Сбежал от Араша Айдына и его тотальной власти. Моя семья с радостью приняла Браунов и предоставила им кров, работу и все необходимое. А что сделали Брауны? Решили, что мои родители дураки, и подсыпали им в кофе препарат, подавляющий волю. Хотели написать завещание, по которому стая переходит Браунам. А затем убить. Но мой отец был сильным оборотнем и внушение преодолел. Но вот всю семью Браунов, причастных к махинациям, казнили: отца, мать, сестру, брата и их вторых половинок. Остался только доктор Браун, так как был маленьким и участия в заговоре не принимал.

У Брауна был заклеен рот, но старик отчаянно пытался мне что-то сказать. Судя по всему, оправдаться.

– Всю жизнь доктор потратил на изучения ДНК оборотней, чтобы придумать нечто, способное меня убить. Но я узнал об этом слишком поздно... – хмыкнул мужчина, медленно подходя к Келли. Глаза ее стали словно два блюда. – И вот он единственный вариант: убить истинную волка, желательно беременную. Почему-то Браун решил, что намного вероятнее вариант с вырезанием женских органов. Нет тебя, меня, ребенка и... половины стаи. Прекрасно, да?

Алекс резко взглянул на меня, а я не могла ничего ответить. Потому как в глубинах глаз Браунов видела, что это правда. Теперь эту кровожадность трудно было ступить с чем-то другим.

– Оу, чуть не забыл, – хмыкнул альфа. – Параллельно Браун изобрел чудо-травку, от которой голова идет кругом и появляется жуткое половое влечение. Они использовали ее на мне в отношении Келли. Очень старались, чтобы девочка забеременела. Не без помощи химии, конечно. Только вот незадача! Забеременела Келли не от меня, а от Романа. План рухнул, правда, доктор

Браун?

Резко отклеив скотч, Алекс дал старику слово. Я ждала его раскаянья, слез, мольбы пощадить. Но тот раздраженно посмотрел в глаза Кроуфорду, отчеканив по слогам:

– Мы почти убили тебя, сученыш! И будь моя воля, я бы делал это снова и снова, ясно? Такие твари, как ты, не достойны жизни! И твоя сука будет гореть в том же котле со своим отродьем! – истерически расхохотавшись, он пробормотал себе под нос: – К лифту мы не причастны. Так что если не моими руками умрешь, так чужими.

– Думаю, ты услышала достаточно? – бесчувственно затыкая рот Брауну, сказал по слогам Алекс. – Знаешь, зачем я оставил их в живых? Это будет тебе уроком.

– В смысле? – сердце в груди застучало быстрее, комната перед глазами стала двоиться.

– Ты должна выбрать, – развел руками он. – Кого мы оставим в живых. Сегодня.

– Что?! – губы мои нервно дрожали, я никак не могла окончательно прийти в себя после наркоза. А вот сознание... От дикого ужаса происходящего просветлело. – Я не буду никого выбирать, Алекс! Это... какой-то бред!

– Будешь, – хмыкнул мужчина, сложив руки на груди. Никогда раньше я не видела его настолько злым. Глаза пылали от чего-то темного, а вокруг будто распространялся дикий, пронизывающий холод. – Одного мы оставим в живых, других ждет казнь.

Кроуфорд подошел к Келли и снял скотч с ее губ, позволяя девушке выдохнуть. Та, получив волю, тут же затараторила:

– Милая, ты должна выбрать меня, – прошептала она, перепугано моргая. Грудь ее при этом заходила от волнения. – Я ведь хотела тебе помочь, правда. Вспомни, как переживала за тебя...

– Ты не дала мне позвать на помощь и усыпила, когда я пыталась сбежать, – с ужасом припомнила я, тут же переведя взгляд на альфу. – Но это не повод убивать человека! Ты не бог, чтобы судить, кого казнить, а кого нет! Я напишу заявление в полицию, они сами разберутся.

– Они оборотни. Обратней судит альфа той стаи, чьи интересы были задеты, – самоуверенно заявил Алекс и, прежде чем я успела сказать хоть слово, добавил:

– Ни один полицейский заявление не примет. Можешь как-то попробовать.

– Руби, детка, – переманил мое внимание доктор Браун, стараясь говорить притворно-слащавым голосом, – Ты ведь помнишь, как я уговаривал тебя не делать этого, правда? Я даже не знал, что ты передумала...

– Он врет! – возмущенно ахнула Келли. Вряд ли она думала, что папа будет защищать себя, а не дочь с наследником в животе.

– Подтверждаю, – качнул головой Алекс. – Он нагло врет.

– Я ведь беременна, Руби... – громко застонала бывшая горничная. – Ладно, ты ненавидишь меня, но в чем виноват он, скажи? Роман воспитает его, как требуется...

– А ты спросила, хочет ли Роман воспитывать ребенка, зачатого в ходе каких-то экспериментов?! – рявкнул на нее альфа, и девушка тут же склонила голову, испуганно поежившись. – Кто знает, какого мутанта ты носишь?

– Если пить определенные гормоны и выведенные отцом препараты, все будет хорошо, – оправдывалась она, стараясь смотреть на меня как можно жалобнее.

А у меня от этой картины голова шла кругом. В какой-то момент я даже решила, что не отошла от наркоза и это какая-то очень глупая, наглая и неестественная шутка подсознания.

– Я не буду в этом участвовать, – твердо заявила, пытаюсь встать. Но не успела я этого сделать, как почувствовала внушение Алекса.

– Сиди, – отчеканил он по слогам, и тело мое приросло к креслу. Я была слишком слаба, чтобы противостоять мужчине. – Если не хочешь выбирать, твое дело. Но...

Медленно альфа подошел к столу, расположенному между мной и доктором с дочерью. На нем лежал длинный кинжал со странным зеленым лезвием.

– Но... – поторопила я Кроуфорда, чувствуя явный подвох. Он точно не даст мне уйти просто так. Не в его правилах.

– Тогда умрут оба, – равнодушно пожал плечами, взмахивая вверх лезвием. Неприятный звук разлился по комнате, заставляя поморщиться. По спине пробежали мурашку, вдогонку за ними холодок... – Зеленая катана – уникальное оружие... Один взмах – и казнь совершена. Муки, которые испытывает жертва следующие пять часов, непередаваемы. Говорят, это время душа медленно покидает тело.

– Алекс, – глаза мои наполнились слезами, я готова была просить обо всем, чем только могла. – Прошу тебя, прекрати это. Не надо. Смерть – это никогда не выход.

– У тебя две минуты, Руби, – вместо ответа проговорил Кроуфорд, делая какие-то манипуляции с ножом.

Алекс хорошо владел оружием. Оно было словно продолжением его руки, частью жизни. Наверняка с рождения будущего альфу учили обращаться с катаной. Для будущих казней...

– Одна, – слышался голос мужчины, заставляющий меня едва ли не подпрыгнуть на месте. – Если ты не ответишь, пострадают оба. Слово альфы.

Сглотнув вязкую слюну, я поняла, зачем он это делает. Хочет, чтобы именно на мои плечи легла ответственность за принятое решение. Нечто, что нельзя изменить. Что-то весомое...

Но где-то в глубине души я так же четко осознавала, что убить для меня равно собственной смерти. Это словно спусковой крючок. Дверь в комнату, за которой

неизвестность. Чем это обернется? Я не знала.

– Алекс, – умоляюще прошептала я, закрывая глаза. Боги, как бы я хотела, чтобы он меня услышал. Как бы я этого хотела... Но альфа был слишком зол, чтобы слышать кого-то, кроме себя. – Они оба должны жить. Никто не заслуживает смерти.

– Тридцать секунд, – все так же равнодушно протянул он, продолжая играть с катаной. Зеленое лезвие с каждым взмахом становилось все темнее, начиная слегка светиться. Может, это было лишь мое больное воображение, а может, оно и вправду заряжалось силой владельца.

– Ты не должен быть так жесток! Я никогда не смогу простить тебе этого, понимаешь?! – закричала я, вскакивая в места. Колени нервно дрожали, тело качало от слабости.

– Двадцать, – неумолимо отсчитывал время палач, медленно продвигаясь все ближе и ближе к жертвам. Келли кричала, доктор испуганно шептал себе что-то под нос. Что странно, отец не попытался взять дочь за руку. Возможно, это бы у него и не вышло, но в сторону Келли он даже не смотрел.

– Каждое наше решение несет за собой последствие, – быстро пропыхтела я, до последнего надеясь на благоразумие. – Люди убивают словом и действием. Ты убиваешь меня, Алекс Кроуфорд! И не каких-то пять часов, а каждую гребаную секунду с нашей встречи!

– Десять, – последний шаг, и альфа оказался между двух пленников. Келли и Браун затаились, сердце мое начало вырываться из груди.

– Я ненавижу тебя! Ненавижу, слышишь?! Никакие подарки, никакие слова и извинения не изменят этого! Ничего больше не изменят! – голос хрип от крика, в горле застыли рыдания. Я орала так громко, как могла. Будто это могло что-то изменить, как-то повлиять! – Не делай все еще хуже, прошу тебя... Умоляю! Я сделаю все, что захочешь... Только не трогай их.

– Пять, Руби, – выдохнул он. – Либо оба, либо один. Четыре...

- ...Нет! - в голове появился странный звенящий шум.

-...Три...

- Хватит! - зажав руками уши, я перестала ощущать конечности. Они онемели.

- ...Два... - взмах катаны - и сердце ушло в пятки, мир перестал существовать. Все вокруг поменяло цвет.

- ...Один.

- КЕЛЛИ! - прокричала я, падая на пол. Рыдания скосили, легкие жгло. - Она беременна, не трогай ее...

- Хорошо, - все так же бесчувственно, будто кусок ржавого робота, отрапортовал Кроуфорд. Звякнул металл, послышался краткий писк, и что-то тяжелое упало на пол. Келли стошнило, я продолжала смотреть в пол.

Глядя на свои руки, я четко видела, как кожа меняет цвет на темно-алый. И он никогда не отмоеется. Он всегда останется со мной. Повсюду.

Глава 6

- Что будет с Келли? - буркнула я себе под нос. Чувство необратимости заполнило каждый сантиметр комнаты. Ничего не будет как прежде. - Ты дашь ей уйти?

- Я дам ей родить, - поправил меня Алекс, оставаясь таким же невозмутимым. - А после отправлю обратно в стаю Араша Айдына. Это его забота.

- Что?! - истерически воскликнула девушка, смерть отца ее явно мало беспокоила. - Я не хочу туда... Нет... Только не это! Убейте меня альфа, убейте!

- Ты ведь беременна, - ахнула я от ужаса. - Тебе не жаль ребенка?

– Зачем он мне? Какой уже толк от ребенка? – будто нечто само собой разумеющееся хмыкнула девушка, обращая свои мольбы вновь на Кроуфорда:

– Прошу вас, хозяин. Смилуйтесь! Убейте... Или... Я готова быть кем угодно, исполню любое желание... Вы не пожалеете, клянусь!

Мужчина молча достал рацию из кармана халата, отдавая приказ:

– Роман, войди. Нужно отвезти Келли на место, – охранник принял, тогда Алекс более жестко рыкнул в мою сторону: – Отправляйся в свою комнату, Руби. Сделай так, чтобы я тебя не видел.

Я была рада покинуть помещение. Попыталась сделать вид, что ничего не произошло... Но это была ложь, прежде всего перед самой собой.

Каким-то необъяснимым чудом, едва отойдя от наркоза, я смогла преодолеть лестницу, но путь до постели выдался слишком сложным. Каждый шаг давался с трудом. Передвигаясь по стенке, я дошла до постели. Обхватив себя руками, судорожно попыталась спастись от холода.

Алекс Кроуфорд диктовал свои правила. Зачем тюрьма, если есть казнь? Зачем отдавать человека под суд, если можно казнить его каким-то зеленым мечом прямо в квартире?! Он не бог и не мог решать судьбы других людей. Но, видимо, так думала только я... Все покорно и смиренно молчали, терпели, повиновались...

А теперь и я была полноценным участником событий.

В памяти всплыли странные фразы, брошенные вскользь Кроуфордом. Он говорил так, будто... Будто...

– Даже про себя не хочу этого произносить, – меня передернуло, руки сами потянулись к животу. – Не может быть, чтобы я забеременела после одного раза. Нет...

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/bushar_sandra/volchiy-bilet-ili-zhena-1

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)